

ОГОНЕК

ВЫБРОСИМ ВОДКУ ИЗ НАШЕГО БЫТА!

Фото-плакат А. Шайхета.

ВНИМАНИЕ!

ХОЗЯЙКАМ, ДОМАШНИМ
РАБОТНИЦАМ, РАБОЧИМ,
КРЕСТЬЯНКАМ, ПРАЧЕЧ.
ЗАВЕДЕНИЯМ, ЗАВОДО-
УПРАВЛЕНИЯМ и ПРОЧ.

ЭКОНОМЬТЕ
ВРЕМЯ, ТРУД и ДЕНЬГИ,

ПОКУПАЯ
СТИРАЛЬНЫЙ МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК
„ЭКОНОМИЯ“

ПРОИЗВОДСТВА ФАБРИКИ
„ТРУДОВОЙ ХИМИИ“

Харьковского Государственного Химкомбината.

Стиральный мыльный порошок „ЭКОНОМИЯ“
содержит 25% мыла.

Стиральный мыльный порошок „ЭКОНОМИЯ“
отстирает без мыла, одним кипячением белья в течение 40 минут.

Стиральный мыльный порошок „ЭКОНОМИЯ“
не содержит совершенно никаких вредных примесей, портящих
белье.

Стиральный мыльный порошок „ЭКОНОМИЯ“
великолепное средство для мытья рук, т. к. совершенно смывает
без мыла грязь.

Стиральный мыльный порошок „ЭКОНОМИЯ“
прекрасно дезинфицирующее средство для мытья полов, окон,
дверей, кухонной посуды, кухонных столов и пр. кухонной утвари.

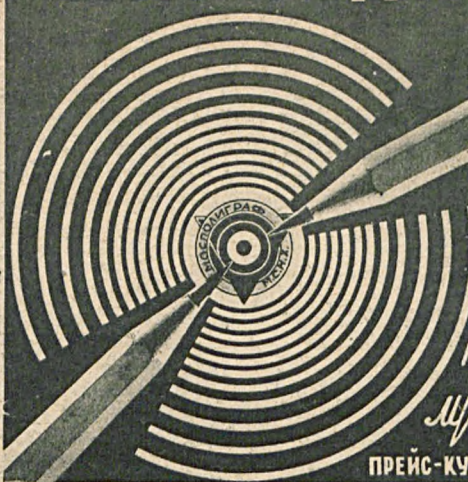
Способ употребления значится на каждой пачке.

Требуйте стиральный порошок „ЭКОНОМИЯ“

В РОЗНИЦУ: во всех решительно государственных,
кооперативных и частных магазинах.

О П Т О М: в Правлении и отделениях,
Химсиндиката, Центросоюза,
МСПО, Мосторге, Севзапторге, Севкавторге и
Вакоге.

МОСПОЛИГРАФ КАРАНДАШИ

самые дешевые
не уступающ. качеством
лучшим загранич. фирмам

ПРЕЙС-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ.

изучайте по нов. методу Мертнера,
не треб. заучив. слов и правил.
Доп. Рос. Учен. Советом. Самоучи-
тель немецк. яз. в 10 вып. в обраб.
Б. Шмелева. Ц. 2 р. 85 к.

Проф. АВГУСТ ФОРЕЛЬ.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Краткое оглавл.: Происхождение жи-
вых существ. Беременность. Поло-
вое стремление. Сексуальная
любовь. Исторические формы по-
ловой жизни. Половые болезни.
Половые извращения. Половая ги-
гiena. Цена за 2 тома 4 р. 50 к.

ЛУЧШАЯ, ПОЛНАЯ НАСТОЛЬНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА для ХОЗЯЕК

Мясной и вегетарианск. стол. Раз-
личное тесто. Варенья. Соления.
Маринады. Напитки. Наоставления
для готовки на примусе. Ц. 2 р. 85 к.

СПЕЦИАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО:
ДОМАШН. ЗАПАСЫ
различ. способами из разных про-
дуктов. Изготовление напитков.
Ц. 1 р. 25 к.

В. СЕРЕЖНИКОВ.

САТИРА и ЮМОР

Сборник лучших сатирических и
юмор. произвед. прошл. и Нового
времени для чтения и декламации.
330 стр. в переплете. Цена 2 р. 35 к.

В. Всеволодский-Гернгросс.

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦ.

для начинающих и совершенствую-
щихся. Цена 1 р. 65 к.

ИГРЫ ОСТРО- УМИЯ

Задачи. Курьезы. Шутки. Голово-
ломки и проч. из разных област.
жизни и знания по кн. „РАЗВЛЕ-
ЧЕНИЯ НА ДОСУГЕ“. Ц. 2 р. 50 к.

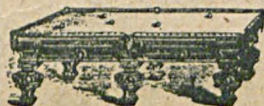
ФОКУСЫ и ЗАНИМАТЕЛЬ- НЫЕ ОПЫТЫ

по книге „ФИЗИКА в РАЗВЛЕ-
ЧЕНИЯХ“, 138 стр. больш. форм.,
186 рис. Ц. 1 р. 80 к.

Все цены указаны с пересылкой.
Заказы и деньги направлять:

Кооп. Т-ву „Современник“.

Москва, ул. Герцена, 31/3.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЧТОВО - ПОСЫЛОЧНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ „УНИВЕРПОЧТ“

Гитары: 10, 21, 24, 27, 30, 35,
40, 45, 50, 60 р. и дор.
Мандолины: 13.50, 16, 17,
18.50, 21, 22.75, 26, 30 р. и дор.
Балалайки 3-х стр.: 4.75, 6,
7, 8.50, 12, 13.50, 15, 25 и дор.
4-х стр. на 65 к. и 6-стр. на
1 р. 90 к. дороже.
Гармоники: венск. двухр. 21
клав. 12 бас.—47 и 63 р., 24 клав.
12 бас.—75, 82.50, 100, 110 и 150 р.

Задаток 25%. Остатки. нал. плат. Упаковка и перес. за счет
заказчиков. Москва 12, Москворецкая ул. 24/м.—„УНИВЕРПОЧТ.“
Общий преис-куррант—80 к. (можно почт. марками).

Полувоенск. 28 и 36 р., невоенск.
3.50, 5 и 10 р.
Баяны по предв. запросам.
Грамофоны: безрукояжные
60, 75, 100 и 125 р. Рукояжные—
62, 65, 95, 105, 120 и 130 р.
Грамоф. иглолки загранич. кор.
200 шт.—1 р. 25 к. Грамофон.
пружинки от 5 до 9 р.
Духовые инструменты по
преис-курранту.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

- 1) Двигатель 3-х фазного тока. Цена с пер. . . 2 р. 80 к.
 - 2) Паровая машина дв. расшир. Цена с пер. . . 2 р. 80 к.
 - 3) Двигатель внутр. сгор. (Дизель). Цена с пер. 3 р. 80 к.
 - 4) Паровая турбина. Цена с пер. 3 р. 80 к.
- Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию ма-
шины, сопровождаются общедоступным описанием и дают
возможность разобрать и осматрив. все части машины. Раз-
мер модели 24x34 см. Выс. налож. плат. Заказы направл.:
Ленинград, Театральная пл., 2/32. Инж. Я. Ф. Альтшулеру.

У СЕБЯ ДОМА

каждый может легко приготовить
ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР
из кефирных лепешек провизора,
Я. И. Александроу, разрешенных
Наркомздравом Р. С. Ф. С. Р.
ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6.
тел. 5-40-92 Пров. Я. И. Александроу.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую,
высылают налож. платеж. в 3-дневн.
срок. Отдел почтовых Отделений
нижнего магазина ВЦСПС.
МОСКВА, Кузнецкий Мост 20.

ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ ЖЕМЧУГ

женщины
искл. красоты, франц. типа, не отлич.
от настоящ., массивн., небьющ. ожерелье
разм. 45 сант с сер. замк. 9 р., 60 сант.—
13 р., 130 сант.—23 р. Серьги с сер.
замк.—4 р. Новость—браслеты змей-
ной—9 р. С перес. и упак. высылаю налож.
платеж. Москва, почт. ящик № 721/о.
М. Васильевой.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС

ФИЗКУЛЬТУРНИКИ!

Вышел из печати и поступил
в продажу

КАЛЕНДАРЬ ПРОФСОЮЗН. ФИЗКУЛЬТУРНИКА

на 1928/9 г., цена в перепл. 1 р. 55 к.
Издается на складе и высыл. на-
лож. плат. след. изд. ВЦСПС:
ШЕДЛИНГ—Сам строю шлюпку—
ц. 1 р. 60 к., ИТТИН и др. Прыж-
ки в высоту о разб.—30 к. СО-
ЛОНЕВИЧ—Гиревой спорт.—70 к.
Заказы направлять по адресу:
Москва, Кузнецкий мост, 20,
Книжный магазин ВЦСПС.
Каталоги по физкультуре высы-
лаются БЕСПЛАТНО.

11 ВЫСШИХ НАГРАД

на выставках за фото-работы
худож. выполнения
УВЕЛИЧ. ПОРТРЕТОВ
на паспарту с любой фото-
карточкой

18 x 24 см.	— 5 р. 50 к.
24 x 30 см.	— 7 р. — к.
30 x 40 см.	— 10 р. — к.
40 x 50 см.	— 12 р. — к.
50 x 60 см.	— 20 р. — к.
60 x 100 см.	— 35 р. — к.

Портреты высыл. без задержки
нал. плат. с возвращ. в полной
сохранности оригинала.
Заказы направлять:
Ленинград 15, ул. Служб. 35.
А. Д. ДАЛМАТОВУ.

„СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ“

ВЫТЯЖКА
из
**СЕМЕННЫХ
ЖЕЛЕЗ**
приготовленная
по способу
ПРОФЕССОРА
Д-РА БЮХНЕРА

ЦЕНА ФЛАКОНА
2 РУБ.

ТРЕБУЙТЕ
во всех
АПТЕКАХ и
МАГАЗИНАХ
САНИТАРНЫ
С.С.С.Р.

В СЛУЧАЕ
ОТСУТСТВИЯ
НА МЕСТАХ
высылаются из
главного склада
не менее
2-х флаконов
при получении
25% ЗАДАТКА
ПЕРЕСЫЛКА
и УПАКОВКА
ЗА НАШ СЧЕТ

ЛЕЧЕБ. УЧР.
и ВРАЧАМ
для испытания
„CRATIS“

„Москопромсоюз“

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
„Гален-Москва“

МОСКВА
ул. ГЕРЦЕНА
№ 5/Б.Т.3

ПЯТЕРКА ПОБЕДИЛА!

Письмо из Берлина Андора Габора.

Тридцать партий,—да, не меньше—участвовали в этом году в предвыборном соревновании. Из них 29 претендовали на то, что

Плакат компартии.

их лозунги должны объединить все германское население поголовно. У каждой из них свой собственный рецепт объединения, и ни одна из них, не исключая социал-демократической, не имела твердой предвыборной программы. Лозунги их ничем особенно друг от друга не отличались, и того, чего они добивались на самом деле, они своим избирателям не сообщали. То, что у них на самом деле на уме, они будут проводить в тиши парламентского стойла.

Рекламные тумбы, заборы и стены пестрели плакатами; фото, кино и радио были широко использованы; аэропланы сбрасывали с высоты прокламации, световые рекламы изменяли папиросам, ликерам и белью, и отдались тем партиям, которые могли оплатить их дорого стоящие услуги. Тем не менее вовсе не надо быть коммунистом, чтобы удостовериться в том, что настоящий контакт с массами достигнут был только коммунистической партией. Она делала больше, чем все остальные партии, вместе взятые, и только она одна смогла заинтересовать избирателей. И это несмотря на недостаток денежных средств, на преследования. Но никто не смог помешать тому, что только коммунисты говорили о действительных нуждах, называли своими именами те раны, которые терзают тело германского пролетариата, и о том, что нужно сделать для их излечения.

Буржуазные партии в помещенных залах собирали митинги, но залы оставались наполовину пустыми. Социал-демократы решились в подражание коммунистам организовать живую пропаганду, использовать те же средства, которые применяют коммунисты.

Им удалось завербовать большое количество избирателей, но

настоящего энтузиазма, подъема среди их приверженцев так и не было.

На гигантской берлинской радио-мачте уже долгие недели светятся аршинными буквами слова: „Выбирайте социал-демократов!“ „Подписывайтесь на газету „Форвертс!“

Но ослепительные лучи светящихся букв не зажгли взглядов. Весь рейхсбаннер с развевающимися флагами и трескотней оркестров был мобилизован, но пользы не принес. Избиратель же пролетарий тем более не может радоваться по поводу того, что его вожди открыто перешли в лагерь буржуазии.

Штресман лежит тяжело больной, почти при смерти. Но на площади Ноллендорф внезапно раздается его голос. Громко и ясно, как будто живой. Посредине площади стоит автомобиль, оклеенный банальными и ничего не говорящими плакатами. Над ним висит громкоговоритель, с оглушительной ясностью выкрикивающий слова Штресмана, произносимые граммофонной пластинкой. Всего несколько прохожих останавливается, чтобы послушать слова Штресмана.

Автомобиль дает пластинке договорить до конца и едет дальше, на площадь Виртемберг, где повторяется та же картина: Штресман говорит, но никого не вдохновляет это чудо техники, благодаря которому агонизирующий человек выступает перед своими избирателями.

В воскресенье мы занимались предвыборной пропагандой за список № 5, коммунистический. Мы не носили роскошных знамен; вместо громкоговорителей, мы пользовались,—нас было семь человек в нашей группе,—своими собственными голосами. Хором крикнули в глубоком колоде двора пролетарского дома:

— Мы — ком-му-ни-сты!

Тотчас же открылись окна во всех этажах, и в них появились головы мужчин и женщин, дети бежали с лестниц и окружили нас во дворе. Сотни сверкающих воодушевлением глаз направлены на того, кто говорит речь. Нас спрашивают, мы отвечаем.

Мрачный двор воодушевляется, полон подъема—мы слились в одно. Под конец мы поем

Дом Центрального Комитета германской коммунистической партии в Берлине в дни выборов.

песнь Карла и Розы, и весь двор поет вместе с нами, несмотря на то, что, по имеющимся у нас сведениям, во всем доме всего только две коммунистические семьи.

Мы снова на улице. Нас догоняет запыленный товарищ. Подмышкой у него маленький граммофонный аппарат. Он взял его у знакомого и купил на свои деньги за три марки пластинку с речью Тельмана. Он изливает желание идти вместе с нами и завести свой граммофон.

Плакат националистов с портретом Гинденбурга.

Невозможно описать, с каким восторгом встречают нас и наш граммофон в соседнем дворе. Нам не дают говорить.

— У вас есть граммофонная пластинка?

— Да, у нас Тельман.

— Пусть он говорит!

Из окон кричат: — Великолепно! Тедди будет говорить! Слушайте Тедди, Фамос, он сегодня в Гамбурге, я прочел об этом в газетах,—а будет говорить здесь, для нас!

Тельман говорит из рупора граммофона. Граммофон шипит, и голос Тельмана звучит далеко не так ясно и отчетливо, как голос Штресмана, но что из этого!

Слушают с напряжением, раздаются возгласы: „Правильно, хорошо!“—и аплодируют, как если бы Тельман действительно сам присутствовал здесь.

Как уже сказано, на всех углах пестреют плакаты, но странно: из всех выделяются и по художественности исполнения только коммунистические. Буржуазные и социал-демократические плакаты бледны и бессодержательны, лишены силы и выразительности. Там, где линия или цвет приковывают взгляд, там плакат вывешен коммунистами, он зовет голосовать за „пятерку“. Наши плакаты полны подъема, как тот класс, от имени которого они говорят.

Перевела с немецкого

Е. Кальмеер.

НАШ МАРКСИСТСКИЙ ПЕРВОУЧИТЕЛЬ

Очерк П. Н. Лепешинского.

У людей, имеющих право на историческую известность, у людей, которые по своему умственному превосходству и/ли по своей общественной роли на целую голову возвышаются (или некогда возвышались) над необозримой толпой современных „людишек“ (одно из обиходных насмешливых словечек Г. В. Плеханова), есть одна счастливая привилегия: их посмертная репутация в глазах заинтересованных групп человечества все более и более очищается от темных пятен, иногда или даже, быть может, частенко обезображивавших их общественную физиономию в моменты жестоких боев на арене политической борьбы со всеми ее трагическими или трагикомическими перипетиями.

К числу именно таких людей принадлежит и Г. В. Плеханов. Много было в его жизни моментов политического грехопадения, много справедливых упреков посылалось в свое время по его адресу со стороны представителей той революционной стихии (стихии пролетарской борьбы), с которой он самым искренним образом считал себя раз навсегда органически связанным. И тем не менее, чем дальше в глубь времен уходит история этих грехопадений и этих поводов к справедливым упрекам, тем все менее и менее у благодарных пролетарских поколений является охота „считаться“ задним числом с Плехановым — меньшевиком, с Плехановым — ура-патриотом, или лишний раз подчеркнуть те или иные случаи банкротства его революционно-марксистской мысли. Зато Плеханов, как пионер-сеятель идей марксизма на благодарной почве русского революционного движения в 80-х и 90-х гг. прошлого столетия, Плеханов — мыслитель очень крупного калибра, Плеханов — глубочайший философ-марксист, Плеханов — вождь и воспитатель целого ряда поколений революционной интеллигенции, — словом, Плеханов, имеющий право на бессмертие, этот наш великий Плеханов все ярче и ярче вырисовывается на фоне исторического прошлого, как монументальнейшая революционная фигура.

Когда-то он учил нас, что отдельная личность может оказывать заметное влияние на ход истории только в качестве выразителя тех исторических тенденций, которые выявлены и подсказаны всем ходом развития данной эпохи. Если индивиду, хотя бы и обладающий сильною волею и незаурядным умом, игнорирует эти естественные движущие силы исторически предопределенного социального процесса, если он вздумает свою субъективную волю и свои субъективные желания противопоставлять стихиям жизни, смело беря на себя задачу в корне изменить их вопреки наметившимся объективным законам общественного развития, он в лучшем для себя случае становится лишь автором эффектного выпешкопукательства, но никаких исторических сдвигов на самом деле не производит. Что же касается самого Плеханова, то он со своей очень крупной индивидуальностью явился именно „избранныком“ ее величества истории и стал бессмертным в качестве человека, который хорошо изучил „намерения“ этой властной особы (т. е., проще говоря, охватил своим сознанием законы и условия общественного развития пореформенной России) и сумел использовать эти „намерения“ в интересах

того класса, делу которого он решил посвятить все силы своего ума и своей революционной воли.

Какова же была та объективно данная историческая обстановка, которая предопределила общественную роль Плеханова в истории русского революционного движения? Ответим кратко на этот вопрос.

Капитализм давно уже пробил себе брешь в толще тех заграждений, за которыми целые века укрывался феодальный строй крепостной России. Но со времени так называемых „великих реформ“ в 60-х гг. прошлого столетия он стал себя чувствовать здесь совсем как у себя дома. Восточная Европа покрылась сетью железных дорог. Пышным цветом расцвело грюндерство. Иностранные капиталы бешено ринулись на российскую целину. Задымили и в больших городах, и в только что обра-

с его догмами о самобытных путях экономического развития России, об исторической роли общины, как непосредственного предтечи и прообраза ожидающего мужицкую Русь социализма, о вредных последствиях тактики, преследующей цели завоевания для страны политических свобод, что было бы, по мнению правоверного народничества, закреплением позиций либеральной буржуазии, в ущерб развитию самобытных социалистических тенденций в недрах „народной“ жизни, и тому подобными „истинами“, выношенными революционной мыслью шестидесятников и семидесятников и ставшими явным уже нелепым пережитком в народнической идеологии 80-х и 90-х гг., — верные этому своему символу веры народники на протяжении многих десятилетий совершали чудеса героической борьбы со стоявшими на пути к их общественным идеалам силами полицейско-дворянской России. Но эта борьба, как известно, была бесплодной. А между тем не хватало, казалось, немногого. Не хватало нового „пророка“, имеющего достаточные личные данные, чтобы быть властителем дум революционной интеллигенции, который смело и решительно выступил бы вперед и открыто бы провозгласил: народническая теория, предопределяющая и революционную практику народников, ложна в своих основах. Капитализм является не „угрозой“ для самобытного развития „мужицкого социализма“ в России, а уже фактом неотвратимой действительности. Народническая война с „грядущим“ капитализмом подобна борьбе знаменитого Дон-Кихота Ламанчского с ветряными мельницами. Да и самый этот крестьянский социализм представляет чистейшую мелкобуржуазную утопию. В центре же всех революционных проблем должен быть поставлен не жалкий общинник с его признанием власти земли, а совершенно другой персонаж — потомственный почетный пролетарий.

Только при этом условии революционная борьба имеет все шансы превратиться из обреченной на постоянную неудачу единоборства кучки революционеров со старым эксплуататорским строем в массовую борьбу нового класса с господствующими группами, опирающимися на самодержавно-полицейское государство. Борьба за социализм неотделима от политической борьбы со всеми пережитками феодального уклада, и прежде всего с самодержавием. Эту борьбу может и должен повести пролетариат, ставший во главе всех недовольных, всех угнетенных, всех оппозиционно настроенных по отношению к самодержавию групп населения. „Революционное движение в России может восторжествовать, только как революционное движение рабочих“.¹

В наше время юный комсомолец, изучающий политграмоту, может сколько угодно изумляться тому, как это такие простые, азбучные, не вызывающие никаких сомнений, истины могли кем-нибудь оспариваться в прежние время, и неужели же нужно было много ума и эрудиции, чтобы додуматься до этих мыслей и привести их в стройную систему. А, между тем, 40—

Георгий Валентинович Плеханов.

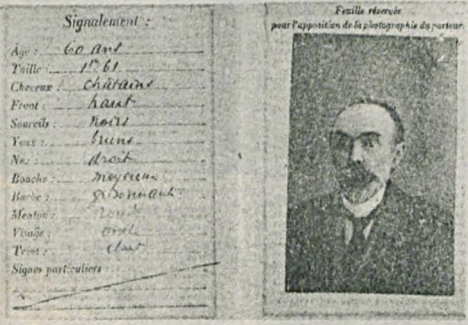
завывавших новых центрах промышленности высокие трубы бесчисленных фабрик и заводов. Под напором вторгшегося в жизнь России капитализма старая деревня с ее общинным укладом стала быстро разлагаться. Перед властью „купона“ не могла устоять никакая кремневая натура Иванов Ермолаевичей.¹ Колупаевы и Разуваевы стали подлинными хозяевами всех Гореловок и Нееловок. Наряду с этим появилась новая общественная сила, которой не знала дореформенная Россия: родился пролетариат, обнаруживавший с каждым новым десятилетием все более и более крепнущую, все более и более упорную тенденцию найти свое классовое лицо, отыскать свои особые формы классового самоопределения, обрести свою историческую задачу.

Однако, ничего этого не замечали или старались не замечать представители народнической революционной интеллигенции. Верные своему старому катехизису

¹ Иван Ермолаевич — излюбленный герой Глеба Успенского, знающий только одну над собой власть — власть земли.

¹ Слова, напечатанные курсивом, принадлежат Плеханову и сказаны им в докладе 1-му конгрессу II Интернационала в июле 1889 года в Париже.

45 лет тому назад, нужен был весь огромный гений такого человека, как Плеханов, нужно было такое тщательное знакомство с сочинениями Маркса, Энгельса и других теоретиков научного социализма, которое уже в 80-х гг. стало бесспорно заслугой Плеханова, пужна была присущая Плеханову железная логика, его заостренное великолепным сарказмом литературное перо и огромная революционная воля к борьбе за свои излюбленные идеи с целой армией озлобленных и готовых предать его анафеме противников,—нужно было все это, чтобы перихонские степи русского традиционного народничества дали наконец перед мощным трубным гласом победоносного марксизма. Когда-то и Кеплер был почитаем и выразителем таких простых идей, которые сейчас являются привычной формой мышления для самых маленьких школьников, хорошо уже знающих, что

Последний паспорт Г. В. Плеханова, выданный ему французским консулом 25-го марта 1917 года для поездки в Петроград.

земля движется вокруг солнца, а не весь мир вокруг земли. Но нынешняя популярность и общедоступность кеплеровской гелиоцентрической системы нисколько не умаляет великой исторической заслуги Кеплера, освободившего умы современников от вековых пут геоцентрической Птолемеевой теории. Точно так же, и Плеханов, внедривший в умы современников группы „Освобождение Труда“ рабочецентрическую революционную теорию, которая сменила господствовавшую до того мужикоцентрическую систему, этим самым обессмертил свое имя и вписал его в историю революционного движения в России, как одно из самых уважаемых, самых почетных имен в списке вождей пролетариата.

В течение 20 лет (начиная с 1883 г.) группа „Освобождение Труда“, душою и центром которой был Г. В. Плеханов, проделала огромную работу по части популяризации в России идей марксизма и очищения авгиевых конюшен традиционного народничества от накопившегося в нем в течение десятилетий теоретического мусора. Такие блестящие выступления воинствующей плехановской мысли, какие мы наблюдаем в его классических первых работах („Социализм и политическая борьба“, „Наши разногласия“) в свое время делают целую эпоху и потрясают до основания старое здание народничества. 10 лет неустанного долбления в одну точку со стороны группы „Освобождение Труда“ в конце концов производит надеждающий эффект. Марксизм в середине 90-х гг. уже торжествует свою победу в полной мере на развалинах отжившего свой век старого народничества. Разрывавшиеся в это время с оглушительным треском такие бомбы плехановского сарказма и его несокрушимой марксистской логики, как, например, первое *детальное* изложение Маркса учения на русском языке—книга Бельтова (псевдоним Плеханова) „К вопросу о монистическом взгляде на историю“, обеспечивают полную победу новой теории.

Марксизм становится своего рода поверием в рядах русской революционной интеллигенции. И что важнее всего,—он делается достоянием не только интеллигентской мысли девятидесятников, но и проникает в сознание затронутых пропагандой рабочих масс. Петербургский „Союз борьбы за освобождение рабочего класса“, руководимый новой восходящей звездой революционного марксизма—Владимиром Ильичем Лениным, усердным и восторженным учеником и поклонником Плеханова, уже намеченным судьбою для роли будущего величайшего вождя мирового пролетариата,—этот союз марксистов-рабочих становится образцом для возникновения такого же рода марксистских новообразований в целом ряде других городов, ставших центрами революционного рабочего движения. Одним словом, семена марксизма, посеянные группой „Освобождение Труда“, уже в середине 90-х гг. начинают давать многообещающие революционные всходы на почве массового рабочего движения.

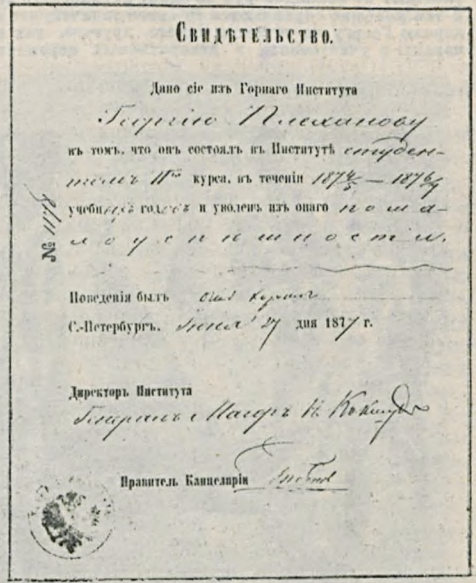
Совершенно понятно и естественно, поэтому, что когда Владимир Ильич после ссылки задумал издавать свою „Искру“, предназначавшуюся, между прочим, для целей объединения и цементирования всех разрозненных кусков только что народившейся РС-ДРП, он и не мыслил проведение в жизнь этого своего начинания помимо Плеханова и вне организационной связи с основоположниками революционного марксизма в России. Плеханов в это время был на вершине своей славы. Его полемических стрел боялись самые сильные представители другого идеологического лагеря. Его союз с таким блестящим теоретиком марксизма и великолепным практиком революционной борьбы, как Ленин, развертывал перед ним новые возможности, новые перспективы для расширения сферы его революционного влияния на рабочее движение в России. К сожалению, уже в это

Статуя Г. В. Плеханова, работы Э. М. Зинovieвой-Дейч. У статуи: Р. М. Плеханова (справа), Л. Г. Дейч, Э. М. Зинovieва-Дейч.

время, т.-е. уже в период его сотрудничества с Владимиром Ильичем по старой „Искре“, все более и более начинала сказываться одна особенность его жизни, которая впоследствии стала источником боль-

шой трагедии этого великого человека. Оторванный от русской жизни, пребывавший многие годы в эмиграции, не связанный непосредственно с рабочими массами Рос-

О „малеуспешности“ Плеханова. В архиве Горного института в Ленинграде обнаружен интересный документ, связанный с увольнением студента Г. В. Плеханова „по малеуспешности“. Плеханов был одним из организаторов знаменитой первой политической демонстрации в декабре 1876 г. на Казанской площади и был единственным оратором, обратившимся к демонстрации с речью. Плеханова не удалось арестовать, но фамилия выступавшего „оратора“, как с тех пор стали называть Плеханова, вскоре дошла до полиции. Плеханову пришлось перейти на нелегальное положение, а Горный институт уволил его „по малеуспешности“.

сий, имея представление о выросшем русском пролетариате только понаслышке, только по печатным источникам или по беседам с забредавшими к нему в Женеву соотечественниками, он мало-помалу переставал чувствовать и понимать подлинную живую действительность, бывшую ключом там, на арене борьбы молодого пролетарского класса с проклятием старой самодержавной России. Его могучая марксистская мысль стала освобождаться от своего диалектического жизненного содержания. В конце концов осталась только блестящая оболочка, прикрывавшая наготу этой мысли. Не понял он смысла, значения и уроков первой русской революции. Еще менее понял он накануне своей смерти великую роль нашего Октября. Так и сошел со сцены мощный революционный гений, не изведав под конец своей жизни того радостного предчувствия новых этапов в жизни человечества и новых форм борьбы пролетариата с мировой капиталистической реакцией, которое сейчас заставляет биться сердца десятков и сотен миллионов трудящихся.

Плеханов оторвался, к своему великому несчастью, от Ленина и не пошел по ленинскому пути. А все-таки он наш, он несомненный предок нашего ленинизма, и его идейное наследство было своевременно воспринято нашим пролетариатом, превращено в практику революционной борьбы и доведено до своих логических следствий в форме послеоктябрьского социалистического строительства под знаком пролетарской диктатуры. Несмотря на ослабление революционной мысли Плеханова в последний период его жизни, он тем не менее остается светочем революционного марксизма на заре революционной борьбы русского рабочего класса под знаком ленинизма, и никаким исподличавшимся Либер-Данам мы нашего первоучителя Плеханова не уступим никогда.

П. Лепшинский.

Рыцарь „Банн“. Чемберлены, Хиксы, Болдуины и Макдональды работают не покладая рук во славу английского империализма и так успешно справляются со своей задачей, что английскому королю Георгу не остается ничего другого, как выезжать на парады и участвовать в декоративных церемониях двора.

В данном случае король возвращается с торжественного освящения королевского ордена... „Банн“. Этот „чистоплотный“ орден был основан еще в 1399 г. королем Генрихом IV. Новопоспешных рыцарей купали, откуда и произошло это название.

Новое „средство“ против коммунизма. В Англии начал сильно развиваться новый вид спорта — состязание борзых и гончих собак. Сорок беговых собак кругов привлекают до 4.000.000 зрителей. На ставках спекулируют все, даже дети. Это обратило внимание властей. Началось гонение против собачьих скачек. И вот министр внутренних дел на-

мунизма являются и менно собачьи скачки. Аргумент, по видимому, оказался веским, и в парламент был внесен проект закона, согласно которому местным властям представлялось бы право давать разрешение на подобные состязания. Твердолобые задумались!

Помещаем снимок короля „изобретателя“ с трофеем за спортивное состязание.

чали осаждать депутация за депутацией. Аргументами в защиту собачьих скачек выступали, во-первых, наследственную страсть англичан к держанию пари, а, во-вторых, указывали на испанского короля Альфонса, который публично заявил, что „вернейшим средством против ком-

давно мы помещали снимок кандидата Смиса, звонившего в пожарный колокол и украшенного пожарной каской.

Найден клад белых эмигрантов. В день древонасаждения в Новоузенске, Саратовской губ., во дворе клуба союзов Совторгслужащих и Медсантруд в одной из вырытых для посадок ям, на глубине 1/2 метра, найдены в изъеденных ржавчиной

коробках 235 золотых и серебряных вещей. Вещи принадлежат эмигранту, бежавшему во время революции. На снимке: члены клуба, нашедшие клад.

Этот же демократ Смис печатает свои портреты на новом фото-автомате, выбрасывающем ежесекундно много сотен портретов. Портреты, снабженные собственноручным автографом Смиса, распространяются во всех уголках Штатов, напоминая о золотых горах.

обещанных Смисом в случае, если ему удастся занять президентское место. Еще лучшим напоминанием о Смисе является помещенный выше портрет Смиса, на котором он изображен в компании двух коров в саду имени американского миллиардера Вандербильда.

100-летие со дня рождения основателя Красного Креста. 8-го февраля 1863 г. на заседании Женевского „Общества общественной пользы“ (Société d'utilité publique) обсуждался доклад Женевского врача Дю-

нана, очевидца солферинской битвы, в котором он описывал страдания раненых солдат, погибавших от недостатка ухода.

Этот доклад послужил толчком к созыву в Женеве представителей 16 государств и заключению международной конвенции, вылившейся впоследствии в организацию Международного Красного Креста.

Генрих Дюнан еще жив, 8-го мая ему исполнилось 100 лет.

Мэри Пикфорд (на снимке слева) снова в Европе, и снова вслуд шумные психопатические овации, подогреваемые сообщением о том, что

„мэри“ бросает кино-карьеру. Может быть, Пикфорд и права: ее успех создан исключительно

но теми ролями, где она изображает маленьких девочек. С годами ей, понятно, все труднее дается такое амплуа. Справа — немецкая кино-звезда — Нани Импековен.

Бдительность американской полиции. Ничто не уходит от ее недремлющего ока — даже купальные костюмы. По вновь изданному постановлению, купальные костюмы на пляжах Калифорнии не должны быть

короче, чем на шесть дюймов выше колена. Теперь у американских полисменов стало одним занятием больше.

Трагическая смерть авиатора Беннета. 25 апреля 37-ми лет от роду умер в Квебеке (Канада) известный американский полирный авиатор Флорид Беннет.

Известие о чуть было не погибшем при перелете через Атлантический океан самолете „Времен“ застало Беннета больным, но он так был обеспокоен судьбой смелых авиаторов, находившихся на острове Гринландия, что, несмотря на свое недомогание, решил отправиться к ним на помощь.

В сопровождении молодого авиатора Берна Балчена Беннет выехал из Нью-Йорка

в Детройт. Оттуда они оба полетели на аэроплане Форда в Канаду. В воскресенье 22 апреля Беннет почувствовал себя настолько слабым, что решил спуститься у озера св. Агнеса в Квебеке. В местном госпитале было констатировано, что у Беннета воспаление легких. Необходимо было сделать немедленно впрыскивание серумом, которого в Канаде не оказалось. Серум нужно было доставить срочно. Погода была пасмурная и дождливая, а в Квебеке разразилась снежная буря. Тем не менее друг Беннета полковник Линдберг вызвался доставить серум больному. И он его доставил. Однако Беннет был уже при смерти. Никакие средства не помогли...

Чтобы увековечить имя своего друга и сотрудника, авиатор Берд решил назвать предпринимаемую им антарктическую экспедицию — экспедицией Флойда Беннета. На снимке — большой Беннет в са- нях перед отправкой в боль- ницу.

Улыбка фокстеррера дорога сердцу английского джентльмена мистера Робинсона. Долгим и упорным трудом научил он свою собачонку растяги-

вать по команде гуав в ульну- ку. Труды его вознаграждены: за собаку владелец одного из берлинских цирков предлагает ему 500 ф. стерлингов (5000 р.).

С настоящим номером жур- нала рассылается книжка П. Сухотина „Игрушка“. Среди современных писателей П. Су- хотин занимает особое место. У него своеобразные темы, свой подход к людям. Просто-

та и ясность отличает его стиль, порой весьма вырази- тельный и согревающий призраком. Книжка П. Сухотина издана Библиотекой „Огонек“.

„Прокуратор Иудей“ Анатоля Франса — принадлежит к числу его лучших вещей. Рассказан остро и глубоко замысла производит неизгладимое впе-

АНАТОЛЬ ФРАНС
ПРОКУРАТОР ИУДЕИ
РАССКАЗЫ

чатление. Написан рассказ с обычным для этого писателя блеском. Переведен рассказ А. Р. Палеем. Книжка издана Библиотекой „Огонек“.

„СВЕТЛАЯ ЛИЧНОСТЬ“
сатирическая повесть Ильи Ильфа и Евг. Петрова — с ближайших номеров „Огонька“.

Кто должен украсить собою Академию Наук СССР?

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПРЯНИШНИКОВ

В настоящее время научные и научно-общественные организации заняты обсуждением кандидатур 42 новых членов Академии Наук СССР. Редакция журнала „Огонек“ предлагает вниманию широкой советской общественности ряд интереснейших данных о товарищах, которые на поприще самостоятельного научного творчества и в качестве активнейших общественных работников проявят себя в полной мере в реорганизованной Советской Академии Наук и станут передовыми руководителями культурной революции, стоящей на очереди сегодняшнего дня.

Дмитрий Николаевич Прянишников родился в 1865 г. в Кяхте на границе с Монголией. Потеряв в младенческом возрасте отца, он остался на попечение матери, посвятившей все свои силы воспитанию двух своих сыновей. В 1876 г. Д. Н. поступил в Иркутскую гимназию. Будучи в 5-м классе гимназии, Д. Н. вступил в нелегальный кружок по самообразованию, организованный воспитателем той же гимназии — Неустроевым. Кружок просуществовал недолго. Через год Неустроев был арестован, заключен в Якутскую тюрьму, и расстрелян за то, что ударил посетившего тюрьму генерал-губернатора. Арест и расстрел Неустроева произвели сильнейшее впечатление на его учеников, в том числе и на Д. Н.

В 1883 г. Д. Н. окончил гимназический курс. В то время в Сибири высших учебных заведений не было. Поэтому вся семья Д. Н. переселилась в Москву.

Здесь Д. Н. поступил на физико-математический факультет, но уже через год перешел на естественно-историческое отделение, интересуясь химией и ботаникой. Еще студентом университета Д. Н. Прянишников написал свою первую научную работу „Современное положение вопроса о происхождении черномозга“.

По окончании университета, он поступил на 3-й курс Петровской (ныне Тимирязевской) с.-х. Академии. Влиятельными учителями Д. Н. могут считаться Тимирязев и Густавсон, дело которых Д. Н. во многих вопросах продолжал за границей, куда он был командирован с весны 1892 г. Здесь он работал всего более у Шульце, но по духу своих научных взглядов Д. Н. ближе всего стоит к Буссенго. Возвратившись в Россию в 1894 г., Д. Н. Прянишников был избран профессором Московского с.-х. института, преобразованного из Петровской Академии. В 1899, за капитальную работу по изучению белковых веществ растительного организма, Д. Н. получил докторскую степень.

В начале текущего столетия пробудился широкий интерес в передовых агрономических кругах к с.-х. опытной работе. Д. Н. Прянишников принял в этом деле живейшее участие, организовав опытные поля в свекло-сахарных хозяйствах, участвуя в работах всесоюзных съездов и совещаний по опытной работе.

С 1911 г. Д. Н. принял на себя руководство вновь возникшей московской губернской организацией опытного дела, призванной провести организацию стационарных опытных учреждений по всей Московской губернии.

С 1908 г. Д. Н. Прянишников стал во главе особой комиссии при Моск. с.-х. институте по изучению русских агрономических руд (фосфоритов и проч.). В 1916 г. из этой комиссии вырос общественный комитет по делам удобрений при Земгоре,

преобразованный после революции в научный институт по удобрениям при НТУ ВСНХ СССР. Институт по удобрениям в настоящее время является типом „вертикального“ научного комбината, прорабатывающего все вопросы о наших минеральных удобрениях, от разведки недр и кончая применением их на опытных или крестьянских полях. В настоящее время Д. Н. Прянишников заведует агрономическим отделом этого института.

Громадной заслугой Д. Н. является продвижение агрономической химии из лабо-

корреспондентом Академии Наук СССР и членом ряда других научных учреждений и обществ за границей.

Помимо плодотворной и разносторонней деятельности в качестве научного работника, Д. Н. достиг многого и как преподаватель высшей школы. На созданных им учебниках „Учение об удобрениях“ и „Частное земледелие“ выросли целые поколения русских агрономов, учившихся неизменно „по Прянишникову“, т. к. его руководства являются общепринятыми. Замечательно, что даже Германия, которая как будто не может жаловаться на недостаток в хороших руководствах, все же признала целесообразным иметь в немецком переводе учебники Д. Н. Прянишников: „Учение об удобрениях“ — издано по-немецки в 1922 г., курс „Частного земледелия“ — теперь переводится.

Достойный ученик К. А. Тимирязева, Д. Н. Прянишников создал свою школу многочисленных учеников, вышедших из его агрохимической лаборатории в Тимирязевской сельскохозяйственной Академии. Из числа непосредственных сотрудников лаборатории 23 лица занимали впоследствии самостоятельные кафедры в вузах и стали во главе опытных станций. Список этих лиц включает следующие имена: Р. Р. Шредер, В. В. Винер, Н. К. Недокучаев,

В. С. Буткевич, Н. И. Вавилов. Этот перечень достаточно отчетливо показывает, как тесно связаны многие агрономические кафедры наших вузов с работой и именем Д. Н. Прянишникова.

А. Опарин.

Дмитрий Николаевич Прянишников.

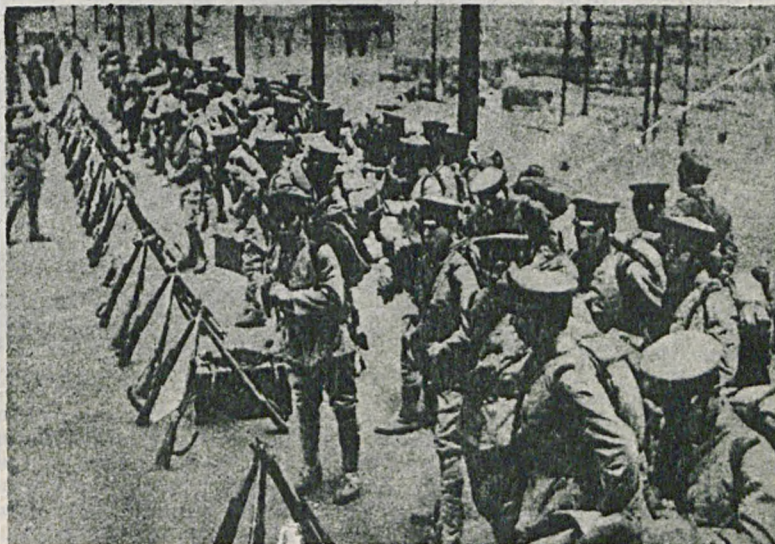
ратории на опытные и крестьянские поля. Д. Н. стремился и стремится как можно крепче увязать теорию и практику, научные выводы с их практическими применениями.

Он чужд того абстрактного направления, каким в значительной мере был заражен даже сам основоположник агрономической химии Юстус Либих.

Общий список печатных работ Д. Н. Прянишникова, достигающий 267 названий, включает статьи по многим вопросам питания растений, применения различных удобрений на разных почвах и организации сельскохозяйственного образования и опытного дела.

Признание научных заслуг проф. Д. Н. Прянишникова нашло себе выражение в избрании его членом

ЯПОНИЯ ЗАХВАТЫВАЕТ КИТАЙ

Разбойничий японский империализм оккупировал Шаньдун. На снимке — вид японского лагеря в Китае.

БОМБА В СТАРЫЙ БЫТ

Очерк В. А. Мойровой.

Исполнилось 5 лет со дня возникновения товарищества Нарпит.

Выросшая по инициативе отдельных товарищей, эта организация имеет поучительнейшую историю. Она стала руководящим центром в деле общественного питания не столько по формальному праву, сколько по богатству своего опыта, практики и знания в этой области работ и твердого стремления дать горячее питание рабочему на производстве и по возможности вынести питание из семьи рабочего в общественное учреждение.

В первые годы работ необходимо было иметь много стойкости в защите идей общественного питания, ибо опыт коммунального питания в период военного коммунизма отбил у многих охоту общественно питаться.

Поэтому 23-й и 24-й годы были годами постоянной то снижавшейся, то вновь загорающейся борьбы за внедрение идей общественного питания, борьбы за отставание углов для столовых, борьбы за соответствующие цены. Нельзя было вынести столовую в рабочую гущу и давать обеды хотя бы по себестоимости. Это и накладно было бы для рабочих, и не могло бы способствовать завоеванию общественного мнения.

При крайнем колебании валюты в тот период и в связи с этим колебания рыночных цен на продукты, — особое значение приобретало в работе столовых постоянство цен на обеды.

Совершенно естественно, что борьба за общественное питание стоила не только человеческой энергии, но и материальных затрат. За первые три года Нарпит имел на столовых убытку до 600.000 руб. В этот период Нарпит должен был самостоятельно насаждать первые пункты общественного питания, передав их в дальнейшем кооперации.

В первые же годы необходимость крайней дешевизны, постоянства цен, массовости поставили перед Нарпитом задачу организации такого предприятия, которое соответствовало бы этим основным элементам рабочего питания. Мелкие столовки с кустарным оборудованием не только не могли дать необходимого экономического эффекта, но попросту не могли охватить значительных масс рабочих.

Настойчивая необходимость в крупном предприятии общественного питания нашла свое первое разрешение в организации фабрики-кухни в Иваново-Вознесенске. Ее строительство, заграничное оборудование, паровые котлы, термосы, механические мясорубки, овощерезки, картофелечистки, — все необычное, непривычное было в первый период далеко не благодушно встречено даже квалифицированной рабочей силой в самом производстве народного питания. Нарекания вызывали в первую очередь паровые котлы, в которых якобы „и пища не та получается“, и термоса. Между тем бесспорен грандиозный экономический эффект термосов, уничтожающих необходимость всюду организовывать кухни с котлами, большими плитами, инвентарем, заготовочными, лодками и т. п.

Продвигая идею фабрики-кухни, Нарпит шел по тернистому пути. Не раз при-

ходилось отступать для того, чтобы наступить с новой силой. Но теория, не подкрепленная практикой, мало успевает в СССР. Поэтому, наряду с общей деятельностью Нарпита, работа первой пищевой станции в Иваново-Вознесенске постепенно приобретала крупнейшее общественное значение. Фабрика-кухня в Иваново стала местоположением не только

лиц и организаций, имеющих непосредственное отношение к строительству или к работе общественного питания, но и всех тех, кто интересовался завоеваниями в области переустройства быта. Педагом на третьем году существования фабрики-кухни тов. Семанко назвал ее „бомбой старого быта“, педагом серпуховские текстильщики „приветствовали ивановцев за удачное разрешение проблемы общественного питания“, педагом тов. Енукидзе „был поражен до слез, что так улучшился наш быт“, а тов. Микоян заявил, что „фабрика-кухня, это — кусочек социалистического быта, раскрепощающий рабочую семью от кабалы отсталого домашнего хозяйства“. И не только наши рабочие и вожди подчеркивали значение этого предприятия. Британская делегация рабочей молодежи нашла, что посещение нарпитовской фабрики-кухни — „поистине, интересный визит“. „Мы не имеем учреждений подобного типа в нашей стране“ — пишут они в книге записей фабрики-кухни.

И действительно, ни одна капиталистическая страна не может иметь подобного учреждения, ибо в нем с самого начала до конца все приспособлено к интересам рабочего.

Пало сознаться, что фабрика-кухня имеет в настоящий момент всеобщее признание, — это и есть основная победа Нарпита.

Председатель правления товарищества Нарпит А. Б. Халатов и Клара Цеткин.

произнес председатель Совета содействия общественному питанию Александр Дмитриевич Цюрупа.

Ко Всесоюзному совещанию насчитывалось свыше 500 рабочих столовых, вместо первых десятков в 1923 году. Приходилось уже более вдумчиво и серьезно подходить к открытию новых пунктов, тем более, что помещений, которые можно было бы использовать, становилось все меньше, и речь уже шла о специальных постройках. К этому времени для всей массы работников по общественному питанию обнародовались и все недочеты, связанные с кустарничеством в этой области.

Приступая к разработке пятилетки по общественному питанию, Нарпит в основу кладет крупное предприятие. Испрашивая государственные средства, Нарпит одновременно открывает вторую фабрику-кухню уже в Нижнем-Новгороде, принимает ближайшее участие в строительстве третьей фабрики-кухни на Днепрострое, закладывает мощную питательную станцию в Москве. В ближайшие два года намечаются к строительству фабрики горячего питания в Ленинграде, Туле, Свердловске, Сталинграде, Орехово-Зуеве и других пунктах.

К настоящему времени мы насчитываем около 700 всевозможных кооперативных

рабочих столовых (только тех, которые связаны с Нарпитом), с общей пропускной мощностью около 500.000 человек. Разработанная Нарпитом пятилетка, несомненно, удвоит эту цифру выпуска ежедневных горячих обедов.

В основном правительство утвердило план Нарпита, рассчитанный на вложение свыше 30 млн. руб. в организацию крупных предприятий общественного питания. За 27/28 г. в это дело будет вложено свыше 6 млн. рублей, при чем суммы составляются из разнообразнейших источников, участвуют средства хозорганов, профессиональных союзов, банков, городских советов, кооперации и др.

Благодаря инициативе и систематическому продвижению вопроса, Нарпиту удалось ввести в систему работ кооперативных столовых отпуск школьных завтраков.

Нарпит дал первые раскладки для отдельных блюд, нормы выходов, рецептуру рационально составленных меню. Путем организации собственной лаборатории

Практические занятия по гигиеническому приготовлению пищи на курсах Нарпита.

В конце третьего года своего существования Нарпит пытается подойти к развитию общественного питания в плановом порядке. Поворотным пунктом в этом вопросе явилось Всесоюзное совещание по общественному питанию в марте 1927 г., где основную речь о значении общественного питания в плановом его развитии

Советский павильон на Парижской ярмарке. В этом году СССР впервые принимает участие в парижской ярмарке, открыв собственный павильон для своих экспонатов. Наш полпред во Франции тов. В. С. Довгалецкий (второй слева) председательствовал на торжественном открытии советского павильона.

Английский рабочий карнавал. На улицах Лондона английская компартия на днях организовала политический карнавал — вооруженный капиталист подгоняет закованного в цепи рабочего.

Выпустите Бела Куна! С таким лозунгом вышли на улицу венские пионеры. Самый лозунг несли дети бывшего венгерского комиссара Георга Лукача, который одновременно с Бела Куном предстанет перед австрийским судом.

В Вене состоялась многочисленная демонстрация рабочих перед „Landesgericht“, где содержится тов. Бела Кун, с требованием скорейшего его освобождения. Наверху портрет тов. Бела Куна, сделанный венгерскими тюремщиками.

Нарпит поставил систематический анализ питания рабочих в московских столовых, всячески способствуя организации подобных лабораторий в других городах. Нарпит провел несколько курсов администраторов, тем самым создав базу для более основательной подготовки работников по общественному питанию. Нарпитом выпущена первая общая литература по вопросам общественного питания.

Нарпит не ограничился ввозом заграничного оборудования, — он всячески стремился наиболее ходовые предметы начать производить на заводах СССР. К настоящему времени мы имеем в русском производстве картофелечистку, термос, паровой пищеварный котел и проч. механическое оборудование.

Одновременно успеху в деле планомерного развития питания способствовала энергия и заинтересованность непосредственных работников Нарпита. Последние предста-

вляют крепко спаянную, прекрасную группу товарищей, честно и равноценно сражающихся за фабрики — кухни, вне зави-

питания, группу, не раз являвшуюся серьезной опорой в нововведениях Нарпита.

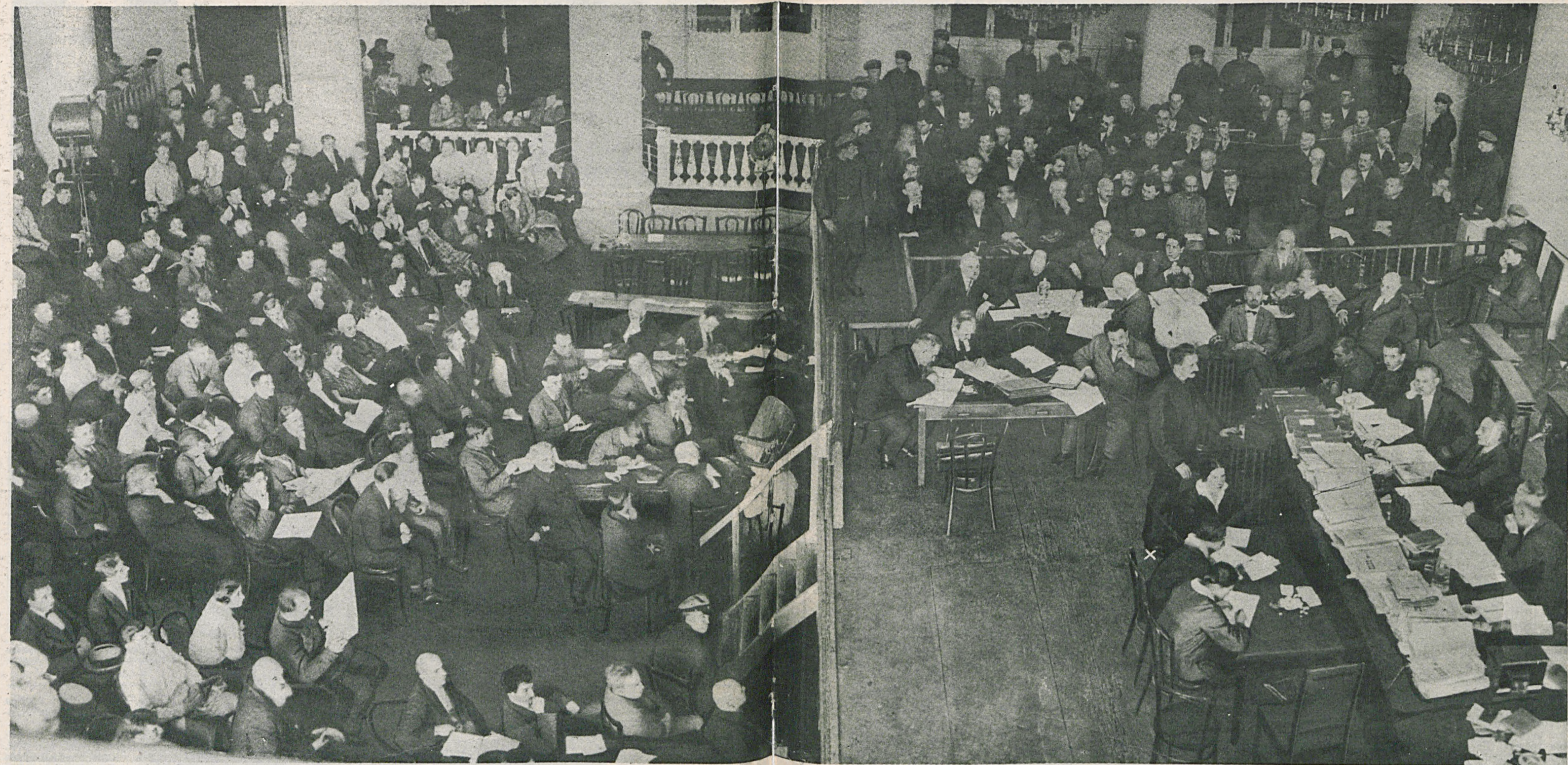

Столовая Нарпита при Иваново-Вознесенской фабрико-кухне.

симости от степени своей подготовки. Нарпиту удалось объединить вокруг себя и своего Научно-пищевого совета специалистов — инженеров, строителей, техников, врачей, физиологов, — стойко защищающих идею массового рационального

То, что во главе Совета содействия Нарпита стоял тов. А. Д. Цюрупа, имело чрезвычайное значение. Основные распоряжения правительства, способствовавшие развитию общественного питания и вовлечению все большего числа кооператоров в дело питания масс, предоставление и расширение льгот по рабочим столовым, призыв местных комитетов содействия со стороны Центрального Совета содействия, горячий отклик Совета на запросы и нужды мест, — все это, создавая уверенность в работниках, что их инициатива будет поддержана, приносило огромнейшую пользу и непосредственно отражалось на темпе развития общественного питания. Тем значительнее и тяжелее утрата А. Д. Цюрупы.

В. Мойрова.

Общий вид зала заседания специального присутствия Верховного суда СССР по делу об экономической контр-революции в Донбассе. На левом — публика: за столами — представители советской и иностранной прессы; на правом, в глубине, за барьером — обвиняемые; за столами впереди барьера — защита; справа, на переднем плане — специальное присутствие Верховного суда. Момент допроса обвиняемого Березовского (X) (стоит у стола перед микрофоном). Фот. А. Шайхета.

Их 53 человека на скамье подсудимых. Самому молодому 33 года, самому старому — 68 лет. Средний возраст — 43—45 лет. Это то поколение, которое сложилось, выросло, приобрело все свои навыки и вкусы до революции. Для них капиталистический строй был естественным, нормальным строем. Один из подсудимых, инженер Элиаде, даже сказал, что они сами нормальны для своей среды. Большинство технической интеллигенции будто бы именно таково, как вот эти 53. Если бы не конвой вокруг их стульев, если бы не обстановка суда, — что же, это собрание можно было бы принять за технический съезд.

Слова инженера-вредителя Элиаде вызвали волну протестующего негодования со стороны технической интеллигенции. Но и помимо этого протеста, разве возможен был бы такой подъем угольной промышленности в Донбассе, если бы все инженеры и техники были по-

хожи на 53-х? Они старались добросовестно, эти 53, и капиталисты за границей ни в чем не могли их упрекнуть. Они вредили, как могли. Летопись этого вредительства разворачивается из дня в день перед судом. Но цели своей осуществить они не сумели. Они не могли доказать всему миру, что рабочий класс не восстановит промышленности своими силами. Наперекор им, пролетарии Донбасса вместе с верной своему долгу частью технической интеллигенции медленно, но упорно делали свое дело. Вредители были ядром, оставшимся на ногах освободившегося от оков рабочего, ядром незаметным, и потому еще более тяжелым. Но рабочий все же передвигал ногу, подымая все больше выработку, и побеждал видимых и невидимых противников.

Провал организации техников-вредителей был, поэтому, и моральным провалом капитала, новым торжеством революции над неутомим-

ными своими врагами. И теперь, когда приходят перед нами печальные герои вчерашнего дня и под перекрестным допросом оказываются до конца их политические лица, видна причина провала. Она — в политическом и моральном ничтожестве подсудимых. Прид судом не средние, не типичные представители технической интеллигенции, а худшие. Несмотря на выдоженность иных, на внешнюю интеллигентность, это — подонки инженерства, наиболее развращенная и наиболее душевно опустошенная его часть.

Хозяева должны были бежать с рудников. Их выгнали революционные рабочие. Но остались сторожевые псы капитала, бывшие управляющие, заведующие, механики. Старый строй давал им техническую выучку и с бабью наглостью. „Я интересовался производством для производства“ — говорил о себе инженер Березовский. Ложь! Он сам своими

показаниями опроверг эту попытку прихорашиваться перед судом. Он интересовался производством только для хозяина, и лишь в той мере, в какой сам хозяин интересовался производством. Хищническое капиталистическое хозяйство вырабатывало и хищников — техников. В угоду хозяину разрабатывали кое-как шахты, лишь бы снять сливки. В угоду бирже создавали грюндерские предприятия, заведомо невыгодные шахты, только для того, чтобы, взяв акции, бросить их затем на произвол судьбы. Капиталистическое хозяйство и само по себе только наполовину было хозяйством. На другую половину оно было организованным вредительством естественных богатств страны и сил рабочего класса.

Хозяева бежали и оставили своих псов. Сторожакам хозяйского добра нельзя отказать в хитрости. Они хорошо притворялись. В их выхолащенные души не вмещалась мысль об

иных отношениях в промышленности. Они носили техническую поношку, но хозяйский свист из-за границы заставлял их служить только первым „настоящим“ хозяевам. Однако среди всей технической интеллигенции они оставались своей группой, неспособной осмыслить новое положение, неспособной переменить прежнюю позицию. Их выступления на суде поражают поэтому своим убожеством. Они раскрывают в откровенности свою душу — пустую и мизерную душу хозяйских холопов. Они жалко скулят, говорят о своем раскаянии, и слова „перелом“, „перерождение“ странно и неправдоподобно звучат в их устах. У них никогда не было „идеологии“. За приличное вознаграждение они служили бы буржуазной республике так же, как и монархии. Им нужен строй, который дал бы им привилегированное положение — вот и все. Но каковы бы ни были грехи и недостатки техниче-

ской интеллигенции, ее нельзя огульно обвинять в таком политическом убожестве, в такой собачьей верности капиталу. Подавляющее большинство, даже из тех, кто перешагнул период ломки взглядов, недаром прожило эти бурные годы рядом с пролетариатом. Оно училось и переучилось. Наши достижения налицо. Березовские интересовались производством только для хозяина. Но большинство инженеров интересуется действительно производством для производства, а есть уж не мало и таких, которые интересуются производством для социализма. Шахтинские вредители представляют прошлое, недоброе наше прошлое. Зарывшись глубоко под землю, оно могло пережить десятилетие революции. Но теперь оно извлечено и будет вырвано с корнем.

Д. Заславский.

Пацифистам не удалось удержать Америку от вступления в войну, но оставался еще вопрос об условиях мира, от которого зависела продолжительность войны. И агитация против войны продолжалась до июля месяца, когда матросы военного флота вырвали власть из рук мэра-ирландца.

Социалисты устроили демонстрацию с лозунгом „война без аннексий и контрибуций“; полиция дала соответствующее разрешение, но, невзирая на это, моряки флота разогнали демонстрацию, изорвали знамена и плакаты и кончили разгромом помещения социалистической партии. Корнелия принимала участие в этой демонстрации, и ей опять пришлось столкнуться лицом к лицу с проявлением насилия, но на этот раз она была одета, как представительница „голубой крови“, и ей не нужно было бежать.

И—самое ужасное!—Элизабет Торнуэлл-Эльвин, дочь директора „Пилигрим Нэшонал Банка“, тоже участвовала в этих „уличных беспорядках“. Ее имя не попало в газеты, и только два дня спустя какой-то „доброжелатель“ сообщил об этом ее отцу. Произошла крупная сцена, и Бетти, несмотря на все ее протесты и слезы, было запрещено встречаться с „сбежавшей“ бабушкой. Сперва решено было отправить ее на все лето на курорт, но она решительно заявила, что ни за что не поедет в этот глупый Потнэм или еще куда-нибудь в этом роде.

— Можешь, мама, запомнить, что тебе никогда не удастся выдать меня замуж за какого-нибудь из этих тоскливых молодых людей!

— Не будь вульгарной, Бетти!

— Я говорю тебе откровенно, мама. Ты прекрасно знаешь, для чего существуют такие курорты, как Потнэм. Но ты пойми, что мои взгляды—серьезнейшее препятствие для брака, и никогда не буду иметь успеха в обществе.

— А чего же ты хочешь?

— Я хочу жить с бабушкой—всегда.

— Но ты ведь хотела поступить в университет?

— Теперь я передумала. Я знаю теперь, что в университете ничему не научишься.

— Бетти! Какой вздор ты мелешь!

— Ну, что ж! Мы с тобой совсем поразному смотрим на образование. Мое участие в одной этой демонстрации научило меня большему, чем целый год пребывания в школе мисс Вильсон.

— Значит, ты хочешь быть вождем уличной толпы!

— Бабушка думает заняться изучением причин современных войн и с этой целью основала лигу. А ты, мама, знаешь, что это не менее важно, чем детальное изучение трагедий Шекспира и всего того, чему учат в университете. И это именно то, что должны делать истинные представители Бостона. Когда они достигают своей цели, тогда все признают их заслуги и ставят им памятники.

— Ага! Значит, ты хочешь, чтобы тебе поставили памятник в Бостоне!

— Нет, не мне, но бабушка, безусловно, его заслуживает!..

Дэбора, наконец, потеряла всякое терпение.

— Ты знаешь, отец уже не может даже слышать о тебе!—воскликнула она.—Ты

добьешься того, что он совсем откажется от тебя и лишит тебя наследства!

— Но неужели ты, мама, можешь серьезно думать, что я буду сидеть сложа руки и ждать, пока вы с папой не умрете?

— Ах, что ты только говоришь!

— Это как раз то, что ты сказала! Я не должна ничего делать, пока вы не умрете, и я не получу наследства. Но зачем оно мне тогда?..

* * *

Бетти уехала недели на две в Плимут к своей подруге Люсии Уокер. Она написала отцу бабушке, приглашая ее приехать в Плимут, а миссис Уокер в свою очередь пригласила ее. Но Корнелия не хотела пользоваться гостеприимством богатых людей—в Плимуте ей хотелось жить простой жизнью, со своими друзьями-итальянцами. Она написала Брини, узнала, что у них нет постоянного, и решила съездить к ним на несколько дней.

Странное чувство испытала она, когда опять вступила в этот другой мир. Здесь люди говорили то, что думали, и каждому было ясно, что они делают. Когда Винченцо Брини, встав на рассвете, работал лопатой и граблями в своем огороде, он не говорил вам, подобно Генри Каботу Уинтерсу, что жизнь—игра, в которую нужно играть не думая. Нет, Винченцо обычно говорил: „Какие прекрасные овощи!“—и водил вас от одной грядки к другой, показывая свое сокровище, называя овощи по-итальянски, и по-английски—когда вы ему подкачивали. Альфонсине нужно было корыто для стирки; Бельтрандо пужна была скрипка и учитель, который давал бы ему уроки, и он решил накопить денег для этого, продавая ягоды, собираемые в лесу.

Молодые парни играли в бэзболл, на вершине „Дворцового холма“ пели птицы, солнце сверкало на блестящей поверхности залива, усеянного сотнями лодок с катающимися. В лесу опять были цветы, но—увь!—не было Ванцетти, который любовался ими и изучал их, проникая в тайны природы. В доме Брини постоянно говорили о нем. Он уехал, даже не попрощавшись с Трандо и Фей, боясь, что дети могут выдать его тайну. Мать впоследствии объяснила детям причину его бегства, но им было обидно, что он отнесся к ним с недоверием.

Альфонсина получила письмо от Ванцетти. Он вместе с Сакко находился в Мексике и уже нашел себе работу в качестве булочника. Мексиканцы уезжали в Америку на заработки, а итальянцы занимали их место. Затем пришло письмо на имя Корнелии, и вся семья, усевшись вокруг стола, жадно читала его и обсуждала.

„Я достал учебник английского языка и хочу хорошенько заняться им. Мексика—страна отсталая, она совсем не развита экономически, но люди здесь очень добрые. Нам тяжело жить вдали от друзей, но мы вынуждены были бежать сюда из „великой“ Америки. Я хотел бы получить от вас несколько английских книг для чтения, итальянских книг здесь нет совсем. Мы с Ником стараемся просвещать наших товарищей по ссылке: они должны знать, что делается на свете. Вы уже знаете о русской революции, но нужно сказать, что ей не хватает истинного революционного духа. Это революция буржуазная, ее цель—превращение России в капиталистическую

страну вроде Америки. Это не есть революция рабочих и крестьян, Керенский—орудие в руках капиталистов, и я уверен, что Россия не откажется от своих притязаний на Константинополь... Я не стану больше говорить о политике,—письмо может попасть в цензуру,—но скажу, что все нации, вовлеченные в войну, проникнуты империалистическими побуждениями, от которых они не откажутся ради прекрасных слов...

Ваш Бартоломео Ванцетти“.

* * *

Осень девятьсот семнадцатого года. Корнелия видела, что вокруг нее происходит гигантская подготовка к войне. Ей не надо было заглублять глубоко в своем изучении причин войны, чтобы видеть, что народы Европы воюют друг с другом на протяжении многих столетий, при чем каждая война создает новые группировки союзников и врагов. Но кто бы ни был врагом в то или иное время, противная сторона всегда ненавидит своего врага, приписывает ему необыкновенные жестокости, а священники и епископы призывают кару Божию на его голову. Действительной причиной войны всегда является желание захватить землю своего соседа, а также страх, что сосед, в свою очередь, может сделать это, если ему удастся.

Неужели подобное же положение будет иметь место и в этой величайшей и жесточайшей из войн? Чтобы ответить на этот вопрос, Корнелия взяла на день горничную—негритянку и пригласила к обеду Квинси Торнуэлла. Не смешивайте Квинси с его старшим братом Джоном Квинси, ибо эти два сына дедушки Эбнера были совершенно разные люди. Джон, банкир, имел репутацию самого скрытного человека в Бостоне, в то время как Квинси жил сиплетными в буквальном смысле этого слова. В течение двадцати лет он каждый день прислушивался к тому, что говорилось среди его родных и друзей, ходил на биржу и превращал свою осведомленность в финансовых и прочих делах в наличную монету.

Квинси был принят везде, имел доступ ко всем. Он мог сказать вам, о чем говорил британский посланник с генералом Хитгинсоном на прошлой неделе. Третьего дня он был на обеде в Фенее, во дворце эксцентричной, красивой миссис „Джек“ Гарднер, и познакомился с сэром Лесли Беттоком—последним из целого ряда английских агитаторов, наезжавших в Америку с тем, чтобы „очаровывать“ американскую аристократию. Сэр Лесли намеревался обехать весь континент Америки, и после того, как он похвалил шампанское миннеаполиского банкира и сигары судостроителя из Сеатла, каждый из этих провинциалов до конца жизни становился полноправным членом избранного общества, а плата за это выражалась в сумме пяти, десяти, двадцати миллионов,—никто точно не мог назвать цифру,—которые должны были пойти на расширение территории Британской империи.

И потому Квинси Торнуэлл мог с точностью сказать своей тетушке, почему так долго тянется война. Италия продала свой союз с Австрией и Германией за Триест и Трентино, благодаря чему в ее руки переходило господство на Адриатическом море. Япония получала Шаньдун,

* См. „Огонек“ с № 10 по № 22 за 1928 г.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО. Крупный промышленник Джозия Торнуэлл, сидя однажды вечером со своим зятем Рупертом Эльвиным, мечтает о расширении своих предприятий. Его жена Корнелия посмеивается над их планами. Ночью Джозия Торнуэлл умирает от разрыва сердца. После похорон между детьми начинаются споры о наследстве. Корнелия, их мать, решает бежать из дому, чтобы не быть свидетельницей семейных ссор. Она тайком уезжает в Бостон а отсюда в Плимут, где поступает на канатную фабрику. Она снимает комнату в доме рабочего, итальянца Брини, и здесь знакомится с Ванцетти. На фабрике вскоре вспыхивает стачка. За деятельное участие в стачке Ванцетти увольняют с фабрики и он находит себе другую работу. Корнелия встречает в Плимуте Бетти, приехавшую в Плимут погостить у знакомых. Корнелия знакомит ее с семьей Брини и с Ванцетти. Затем Бетти уезжает домой и начинает переписываться с бабушкой. Родители перехватывают ее письмо, узнают адрес Корнелии и приезжают к ней. Они просят ее вернуться домой, но она отказывается, переезжает в Бостон и поселяется отдельно от семьи вместе с Бетти. Сакко и Ванцетти бегут в Мексику, не желая принимать участия в надвигающейся мировой войне.

принадлежащий Китаю. Россия был обещан Константинополь. Франция должна была получить Эльзас-Лотарингию и, если возможно, Рейнскую область. Англия мечтала о всех немецких колониях, составляющих целую империю. Когда вы говорили Квинси о какой-нибудь из этих держав, готовой откаться от своих притязаний благодаря прекрасным речам Вудро Вильсона, он просто делал вид, что вы шутите.

И тем не менее было сто с лишним миллионов настоящих американцев, которые на самом деле верили, что их президент тем или иным путем добьется такого чуда! Говоря с ними, вы убеждались, что они всей душой верят в своего президента, хотя он и был демократ и окончил далеко не аристократический университет! Если вы указывали на тайные договоры, они отвечали, что это слишком тонкое дело, чтобы обсуждать его публично, что у президента имеются свои источники информации, о которых мы не должны знать...

— Но почему? — спрашивала Корнелия и не могла получить хоть сколько-нибудь убедительного ответа. Намерены союзники откаться от своих хищнических притязаний или нет? Если намерены, то почему не заявить об этом открыто? Такое заявление спасло бы миллионы жизней и на миллиарды долларов ценностей, ибо каждому ясно, что одной из причин упорства врага является боязнь за последствия поражения. Но когда вы начинали указывать на это, вас называли германофилом и поворачивались к вам спиной. Все держались лозунга: „Война — до победного конца!“ Это указывало на то, что людям легче сражаться, чем думать. Корнелия, посвятив себя общественной работе, считала своим долгом бороться с этим лозунгом и не мало страдала, видя, как слепы были окружающие ее люди.

Бетти уезжала в Радклиф. Это был компромисс, который выработался сам собой за время ее споров с родителями. Если она согласится находиться под надзором „опытных“ наставников и будет читать разумную и „здоровую“ литературу, которую они ей укажут, ей будет разрешено по возвращении поселиться с бабушкой и в свободные часы встречаться с анархистами, социалистами, атеистами, пацифистами и немецкими агентами. Это было поражением Деборы и Руперта и случилось это потому, что у них было много еще других хлопот, в то время как Бетти только и думала о том, чтобы добиться осуществления своей мечты — жить вместе с бабушкой. В конце концов, что может быть благопристойнее, чем совместная жизнь с бабушкой? Что еще может заслужить большей похвалы, нежели желание молодой девушки ухаживать за старой одинокой женщиной? В самом деле, это было бы настоящим скандалом, если бы они запретили Бетти жить с бабушкой; этим они показали бы перед всеми, что их мать — сомнительная личность!

Бетти привезла с собой свои книги и несколько платьев; бабушка и внучка были счастливы, как новобрачная пара. Горничная-негритка стала приходить каждый день, — Эльвины настояли, чтобы Бетти оплачивала половину расходов по хозяйству. Небольшой автомобиль Бетти стоял в ближайшем гараже, и каждый раз, когда шел дождь или снег, ей подавали автомобиль, она сама садилась у руля и везла бабушку на митинг анархистов, социалистов, атеистов, пацифистов или германофилов. А когда им приходилось сидеть дома по вечерам, они читали „красольные“ книги в красных переплетках, стоявшие на полках.

Эта идиллическая дружба Бетти с бабушкой крепла с каждым днем. И так они

жили вплоть до второй, то есть Октябрьской революции в России, вселившей ужас в души Эльвинов и Уинтерсов, и Скэттербриджей, и всего Торнуэловского рода! Лицо войны резко изменилось в течение каких-нибудь десяти дней! Восточный фронт разложился, и два миллиона немцев были сняты с него и переброшены на западный фронт! Россия вышла из строя, и некому было занять ее место, кроме Америки. Красная революция прокатилась, подобно урагану, по шестой части света! Угнетенный рабочий класс России дерзнул взять власть в свои руки и призывал рабочих других стран последовать его примеру!

Имущие классы всего мира объединились для борьбы с грядущей опасностью и пустили в ход величайшую в мире машину пропаганды. Прежде всего было объявлено, что Ленин и Троцкий — немецкие агенты, и в связи с этим было сфабриковано множество „документов“, — не без участия правительства, — которые печатались на первых страницах газет. Затем последовали сообщения об ужасных казнях в России, перед которыми бледнели преступления, совершенные германскими командованиями в маленькой Бельгии. Во всех пограничных городах, от Гельсингфорса до Владивостока, были учреждены бюро по фабрикации ужасов в России; жестокость и кровавые действия, которые неизбежны во всякой революции, были увеличены в сотни и тысячи раз. Каждый день в американских газетах сообщалось о новой Варфоломеевской ночи в России. Советское правительство свергалось каждую неделю; в утретних газетах Ленин сажал в тюрьму Троцкого, в вечерних — Троцкий убивал Ленина. Ко всем этим ужасам всегда примешивалась „свободная любовь“, и однажды появилось сенсационное сообщение о „национализации“ пятидесяти миллионов женщин для участия в колоссальной оргии.

Благосчитанные американцы и американки верили всему этому вздору, и для президента Вильсона открывалась возможность объявить войну русскому народу, хотя это и противоречило конституции Соединенных Штатов, которую он всю жизнь „разъяснял“.

С этого момента агитации за справедливый мир перестала быть общественной функцией, послеобеденным развлечением ораторов, а сделалась преступной „крамолой“, которой занимались лишь небольшие группы, собиравшиеся на тайных квартирах, куда пропускали только по паролю. Словом, агитация эта стала „большевистским разговором“. Разве большевики не доказали этого тем, что заключили мир с Германией, предав демократию и дело свободы? И разве они не сделали еще большего преступления, перевернув вверх дном все царские архивы и опубликовав тайные договоры, в которых союзники делили между собой огромные территории земли, не думая ни о демократии, ни о свободе тех, кто эти территории населял?

Все американские газеты, за исключением одной, игнорировали опубликование этих договоров. Корнелия и ее друзьям-пацифистам такое отношение прессы казалось изменой американскому народу. Но как могли они на это реагировать? Те лица, которые вздумали напечатать эти документы для распространения, были арестованы и посажены в тюрьму; помещения, где они собирались, были разгромлены; отдельные агитаторы были избиты резиновыми палками.

Не было никакой гарантии безопасности даже для тех, кто жил в аристократическом районе. Вуки той „толпы в цилиндрах“, которая водила по улицам Вильяма Ллойда Гаррисона с веревкой на шее, теперь вышли на улицу с определенным намерением спасти свои французские и англий-

ские облигации. Полиция, правительственные тайные агенты, целая армия шпионов и доносчиков, находившихся на содержании у богатых „патриотов“, врывались в любое время дня и ночи в квартиры мирных граждан и увозили их неизвестно куда, держа в заточении столько времени, сколько они находили нужным. Коротко говоря, они совершали те самые преступления, которые старались предупредить, и совершенно подрывали основы конституции, которую на словах они так горячо защищали.

В эту долину полумрачных теней вступили Корнелия Торнуэлл и ее внучка, держась друг за друга дрожащими руками. Им лично не угрожала опасность, „патриоты“ не собирались трогать богатых людей, особенно тех, кто имел за собой „влиятельных“ лиц. Постороннему глазу этот „белый террор“ казался каким-то помешательством, и трудно было представить себе, что дикой толпой, устраивавшей настоящие погромы, руководят благородные джентльмены, сидящие в кожаных креслах в своих кабинетах. Эти джентльмены не прочь были напугать вдову бывшего губернатора Торнуэлла, чтобы она помолчала, но они не решились арестовать ее, боясь выставить ее изменницей в глазах общества. Они решились бы на это только с соизволения Генри Уинтерса и Руперта Эльвина, которые жертвовали на военные нужды огромные суммы и заседали в советах, направлявших внутреннюю и внешнюю политику.

В отношении Корнелии были приняты следующие меры: горничной были даны инструкции ежедневно доставлять в определенное место бумаги, выбрасываемые в корзину; кроме того, одна старая приятельница Корнелии по клубу, неожиданно объявив себя яркой сторонницей пацифизма, вступила членом во все общество, где состояла Корнелия, сопровождала ее на все собрания и заседания и даже добилась того, что была избрана в президиум некоторых обществ. Она давала подробные отчеты о том, что происходило на заседаниях этих обществ, переписала всех их членов и достала некоторые документы, которые потом были опубликованы.

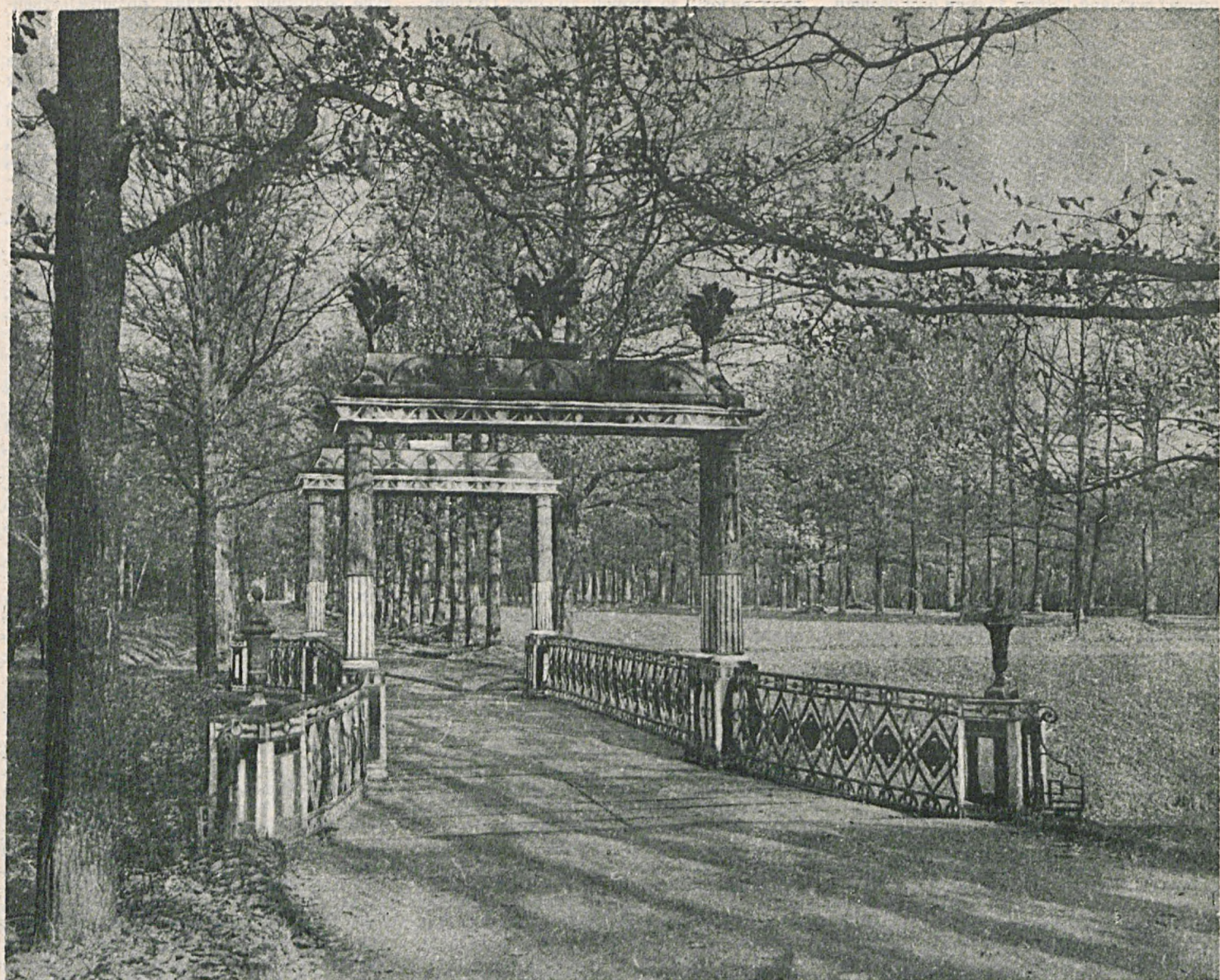
Среди всей этой массы фактов особенно выделялся один: миссис Торнуэлл поддерживает отношения с плимутскими анархистами и переписывается с одним из их вождей, бежавшим от военной службы, — хотя доказательства тому, что она помогала ему в этом, не было. Он называл ее условным именем „Нонна“, и письмо, полученное от него и зарегистрированное под номером 1842 Т 36, было следующего содержания:

„Дорогая Нонна,
Для вас будет большим открытием, когда вы узнаете, что мое пророчество сбылось, — в России победила настоящая революция. Это величайшее событие в нашей истории знаменует собой начало новой эры. Это первая реальная победа рабочих и крестьян с тех пор, как существует мир. Она открывает нас надежде, которая, однако, может быть кратковременной, если русской революции не подоспеет на помощь рабочий класс других стран. Но если вспыхнет революция в Германии, Австрии, Италии, Франции и Англии, тогда можно будет построить трудовое общество, без эксплуатации человека человеком... Необходимо вести самую широкую пропаганду среди американских рабочих, чтобы они поддержали пролетарскую власть в России. В Мексике мы не в состоянии развернуть пропаганду из-за незнания языка, и потому мы с Ником намерены скоро тайно вернуться в Штаты, чтобы там начать работу.“

С искренним уважением и братским приветом ваш друг Бартоломео Вашиетти“.

Перевод П. Озрименко.

От редакции. На этом кончатся уже написанные Эптоном Синклером главы романа „Восток“. Читатель знает подлинный, не выдуманный автором, потрясающий весь мир, конец эпохи жизни бундескине итальянских рабочих — их смерть на электрическом стуле... Заключительные главы романа, не написанные автором, будут напечатаны в „Огоньке“. Весь же роман, в полном виде, выйдет затем в ГИЗ-е...

Китайский мост в Детском Селе. Построен архитектором Фельтманом.

ДЕТСКОЕ СЕЛО

Очерк хранителя Детскосельских и Павловских дворцов-музеев проф. Вс. Яковлева.

Саари Мойс—при шведах, Саарская мыза—при Петре I, Царское Село—при Елизавете, город Царское Село—со времен Александра I до Февральской революции, и город Детское Село—с Октябрьского переворота.

Город искусственных парков, озер, каналов, шлюзов. Среди парков, занимающих большую площадь, расположены три крупных дворца: Большой Екатерининский, Александровский и Палей, и ряд мелких, при чем эти парки окружают в свою очередь дворцы и виллы придворной аристократии и буржуазии, проживавшей поблизости „двора“.

Население, проживавшее в городе, всегда имело какое-либо, прямое или косвенное, отношение к царским дворцам. Город рос и расширялся как бы в зависимости от потребностей громадных императорских дворцов. Жители города представляли или приближенных двора, или чиновников, обслуживавших различные дворцовые учреждения, или просто лиц, занятых на работах во дворцах или парках.

После завоевания Ингерманландии и заложения новой столицы в истоках Невы, Петр I подарил большинство окрестностей своей столицы своим приближенным, и в первую очередь Меншикову, при чем последнему досталась львиная доля. Однако в 1711 году царь решает для обеспечения жены своей Екатерины (бывшей в то время хотя и законной женой его, но некорон-

ванной императрицей) передать ей шесть старинных шведских мыз и среди них Саари Мойс, т. е. Возвышенную мызу. Находившийся в ней дом „о шести светлицах“ Екатерина приспособила для себя, установив при нем и свою походную церковь, а строение возле него—для придворных дам.

Получив такой подарок от мужа, Екатерина позаботилась обезопасить себя от возможных выступлений со стороны местного населения, чуждого завоевателям-русским. Для этого она жителей ближайших к Саарской мызе деревень распорядилась переселить в места более отдаленные, а на освободившиеся участки поселила переведенных крестьян из нескольких уездов Московской губ. Таким образом была образована ближайшая к мызе деревня Большое Кузьмино. Но как местные жители, так и переселенцы оставались на положении крепостных и выполняли повинности по установленной раскладке.

Обладая бесплатными рабочими, Екатерина вскоре дает распоряжение насадить голландский сад, а затем производится работы в парке, появляются пруды, наполненные разными рыбами, строятся оранжереи для цветов и тропических растений.

Постройка самого дворца начата с 1718 г., когда Екатерина была коронована, и ее уже не удовлетворял дом „о шести светлицах“. Основной корпус дворца получил необычайное развитие в длину, достигнув 140 саженей, а боковые флигели, так наз.

„циркумеренции“, обхватывают площадь до 5 десятин. Гениальный зодчий Растрелли ставит этот дворец в ряд первоклассных произведений архитектурного искусства. При Екатерине II суровость климата заставила упростить внешний вид дворца, а личные потребности ее исказили его постройкой „фаворитных“ корпусов и вызвали внутренние перестройки.

При последнем Романове Екатерининский дворец был лишь местом парадных приемов и обедов.

Детскосельские парки создавались на протяжении более 100 лет. Из 4 парков—Екатерининский наиболее древний, при чем в нем находится знаменитый павильон—„Эрмитаж“, возведенный одновременно с дворцом. Эта так называемая „хижина“ представляет из себя редкое по роскоши отделки и затейливости устройства подъемных столов строение. Это давало возможность, с одной стороны, устраивать обеды без присутствия в этом же этаже прислуги, с другой—превращать столовую в танцевальный зал. Чтобы не ходить во второй этаж по лестницам, были установлены еще подъемные „канопе“. В XIX веке парк был несколько запущен, подстрижка архитектурной части парка не производилась, и поэтому ныне лишь с трудом можно представить себе, как он выглядел прежде. При Александре I были построены лишь ворота—„Любезным моим сослуживцам“—своеобразный памятник бесконечным походам

Фонтан в Старом Екатерининском парке—«Девушка с разбитым кувшином». О нем стихи Пушкина—
«Царскосельская статуя». Устроен по проекту Бетанкура. Фигура работы П. Соколова.

во время борьбы с Наполеоном. При Александре II появилось в английской части парка несколько неудачных—к счастью, не крупных—украшений.

Александровский парк образовался из 4 квадратов, расположенных непосредственно перед дворцом, с западной его стороны и зверинца.

В квадратах располагаются, с одной стороны, озера с островами и полуостровами, гора Парнас (искусственно насыпанная), с другой—«Розарий» или «Грибок» и одна из достопримечательностей Детского Села—Китайский театр.

Охотничий павильон пришел в ветхость в начале XIX века, и на его месте при Николае I был построен английским архитектором Менеласом павильон «Арсенал».

Баболовский парк получил свое наименование от соседней деревни Баболово. В нем при Екатерине II был построен Баболовский дворец для фаворита ее Потемкина—в том же ложно-готическом стиле, как и ряд предыдущих павильонов.

Отдельный парк, расположенный как бы отдельно от остальных построек, посажен в первой половине XIX века. В 1825 году по рисункам и указаниям англичанина Менеласа в нем был выкопан пруд, а деревня «Белозерки», которая расположена была в верхней его части, по «высочайшему повелению» переносится дальше на юго-восток. Этот парк спорит с предыдущими и Павловским увлекательными и неожиданно далекими, подчас переходящими в природный пейзаж, перспективами.

До революции эти парки были не всегда и не для всех доступны. Только в условиях современности они наконец справедливо сделались здоровым местом отдыха трудящихся Ленинграда, и особенно в праздничные дни, когда специальными поездами прибывают рабочие огромными массами и расселяются по обширным зеленым пространствам парков.

В первое столетие существования царской вотчины город развивался в северную сторону от Екатерининского парка и сравнительно медленно. Первоначально строились лишь служебные постройки: погреба, пивоварни, конюшни и флигели для придворных служащих.

При Екатерине II появились богадельня, ассигнационная фабрика и, наконец, новая часть города, расположенная к востоку от парка, называвшаяся Софией. В середине

XVIII века на пути из дворца в Софию, где ныне берет свое начало Отдельный парк, находилось кладбище, которое распоряжением Елизаветы Петровны было упничтожено, а деревянная церковь перенесена в деревню Большое Кузьмино. Завывания и причитания, сопровождавшие похороны, долетали до дворца и напоминали нарице о смерти. Второе кладбище города основано в XVIII веке на юго-востоке от Софии.

В Детском Селе имеется еще одно замечательное кладбище, устроенное с большой роскошью и содержащееся в большом порядке,—это кладбище царских собак и лошадей. Над могилами любимых царских собак положены особые гранитно-мраморные доски, сохранившиеся и доныне.

Настоящее развитие Детского, как города, началось лишь с 1809 года, когда архитек-

тором Гесте был составлен генеральный план его постройки. Тогда из Софии были переведены и учреждения. Тем же архитектором Гесте построено в новой части города здание полиции и пожарной команды в стиле «ампир», к сожалению, в средней части перестроенное архитектором Даниши.

В 1816 году основана колония «Фриденштадт» и населена переселенцами из герцогства Бергского. Жители ее занимались приготовлением шелковых, бумажных, шерстяных и льняных изделий, особенно лент и тесемок, потребителями которых являлись, главным образом, «двор» и придворные.

30 октября 1837 года первой железной дорогой, проведенной в России, город связался с Петербургом, был пущен первый поезд, под управлением самого строителя—австрийца Герстнера. После открытия железной дороги город значительно ожил.

Начиная с Николая I усилилось казарменное строительство, достигшее своего апогея при Николае II, когда Царское Село было по преимуществу военным и похоже было на лагерь.

Благодаря тому, что в городе жил царь, в нем осуществлялись все новинки технического характера. В первую очередь была устроена канализация с биологической очистной станцией, вынесенной далеко за пределы города. Проведен водопровод, где изумительно в смысле чистоты был устроен кооптах и установлены нагнетательные паровые насосы. Для Николая Романова сделан в Александровском парке особый бассейн, чтобы занимаемый им дворец не мог остаться без воды, даже в случае порчи городского водопровода. Дворцы и городские здания связаны были пожарной сигнализацией.

За годы советской власти город из наградного превратился в деловой. Кроме ряда трудовых школ первой и второй ступени, детских домов, различных учреждений горисполкома, здесь обосновались: сельскохозяйственный институт, селекционная станция, диспансер, несколько санаторий, дом отдыха ученых, дворец инвалидов труда и др.

Город постепенно становится учебно и лечебно-научным центром.

Все говорит в пользу и за успех того, что город в дальнейшем развитии постепенно превратится в город, содержащий богатейший исторический музей.

Проф. В.с. Яковлев.

Старый Екатерининский парк. В центре—статуя Атрея.

„ВИКТОРИНА“—ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия двадцать вторая—„ДРУЗЬЯ и ВРАГИ“

Требуется назвать фамилии всех изображенных на портретах буржуазных и советских политических деятелей. Каждый правильный ответ дает играющему четыре очка.

ОТВЕТЫ К 21-й СЕРИИ: 1. Недавно умерший испанский писатель. Бласко Ибаньес. 2. Советский писатель Юрий Либедицкий. 3. Французская писательница Жорж Занд. 4. Актер Игорь Ильинский. 5. Писатель Джек Лондон. 6. Французский писатель Виктор Гюго. 7. Молодой советский писатель—автор известной пьесы „Резьбы гудят“ Вл. Киршон. 8. А. П. Чехов в молодости. 9. Поэт Демьян Бедный. 10. Народный артист Республики К. С. Станиславский. 11. Советский писатель Федор Фадеев. 12. Кино-актер комик Чарли Чаплин. 13. Заслуженный артист Республики А. Я. Тавров. 14. Французский писатель А. Франс. 15. Советский писатель Л. Леонов. 16. Покойный художник Б. М. Кустодиев. 17. Писатель Вс. Иванов. 18. Писатель Мих. Зощенко. 19. Знаменитый пианист Надеревский. 20. Французский писатель-коммунист Анри Барбюс. 21. Народный артист Республики Вс. Эм. Мейерхольд. 22. Покойный советский писатель Дм. Фурманов. 23. Писатель Эстон Синклер. 24. Писательница М. Сейфуллина. 25. Заслуженный артист Республики Ст. Кузнецов.

Недавно закончилось основное оборудование сверхвысоковольтной лаборатории Института народного хозяйства, и республика обогатилась невиданным в СССР напряжением в 1.000.000 вольт, которое максимально может быть доведено до 1.500.000 вольт.

Редкая высшая школа в Западной Европе располагает такой лабораторией.

Только в Америке имеются две — три лаборатории, которые по мощности и по высоте напряжения превосходят то, что сейчас установлено в Москве. Развитие нашего электростроительства поставит в ближайшее время на очередь проблему постройки линий электропередач с напряжением в 220 и 380 тысяч вольт. Соединение Днепро-строга с Донбассом мыслимо без применения столь высокого напряжения, а раз так,

Доктор-инженер высшей технической школы в Карлсруэ проф. Б. И. Угрюмов, под руководством которого оборудована сверхвысоковольтная лаборатория его имени в Ин-те нар. хоз. в Москве.

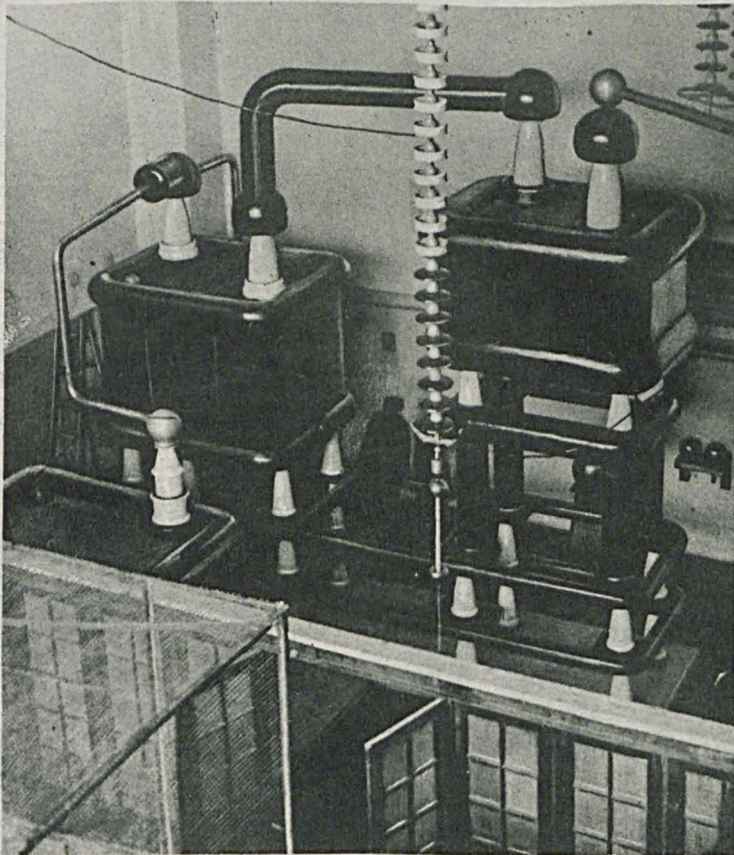
Система сверхвысоковольтного трансформатора (каскадная система проф. Дессауэра) выбрана такой, что имеется возможность, пересоединяя отдельные ступени трансформатора, получать и трехфазный ток с напряжением порядка 600.000 вольт, дающий возможность поставить целый ряд производственных исследований с особо высоковольтными трехфазными системами, что опять же у нас в СССР до сих пор было недостижимо.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, нельзя не признать, что наличие в Москве — сердце всей всесоюзной электропромышленности — такой мощной сверхвысоковольтной лаборатории является несомненным громадным достижением во всесоюзном масштабе.

Электрические поля при работе установок чрезвычайной напряженности создают такие условия для работающего в лаборатории персонала, что случайное соприкосновение двух лиц, стоящих в непосредственной близости друг от друга и на расстоянии 6—8 метров от трансформатора, сопровождается сильной искрой и потрясающим толчком. Поэтому для защиты от этих полей как персонала, так и измерительных приборов, щиты управления и мостики для наблюдений прикрыты металлическими сетками, соединенными металлическим соединением с землей. Внутри такой клетки, осуществляющей идею клетки Фарадея, электрических полей уже нет, и работа персонала, защищенного такой клеткой

и работающего внутри нее, делается без опасной.

Всесоюзный энергетический съезд, вниманию которого был предложен ряд опытов

Каскадная установка трех трансформаторов, дающая миллион вольт. Вперед гирлянда из 13 штук подвесных изоляторов, приготовленная к испытанию. Фот. С. Фридлянда.

Разряд напряжения в один миллион вольт. Искра в 2,1 метра, проскакивающая между иглами.

то вся аппаратура таких линий должна быть испытана на напряжение, близкое к миллиону вольт; вот тут-то и скажет свое слово сверхвысоковольтная лаборатория Института народного хозяйства, уже выполнявшая не раз исследования по заданиям ВСНХ, давшие существенные результаты для нашей электропромышленности.

Те весьма скромные средства, которыми располагала лаборатория, не позволили построить новое бетонное здание для размещения всего сложного оборудования в 1.000.000 вольт, а существующая площадь, отведенная для экспериментов со столь высоким напряжением, оказывалась совершенно недостаточной для безопасной работы. И вот решено было раздвинуть стены лаборатории: целая боковая стена-перегородка была поставлена на ролики; на время действия миллионного напряжения она откатывается так, что поле для опытов с напряжениями такого порядка удваивается.

Одновременно закончена во дворе института постройка опытной линии высокого напряжения в 220.000 вольт, также являющейся единственной в СССР.

с высоким напряжением в описываемой лаборатории, несомненно, оценил по достоинству это научное завоевание, на которое в современных трудных материальных условиях организаторы лаборатории положили ряд лет неустанной напряженной работы.

С соблюдением строжайшего режима экономии, при содействии как Наркомпроса, так в особенности отдела субсидирования вузов ВСНХ, а равно ГЭТ'а и МОГЭС'а, было достигнуто то, что казалось несбыточным еще года три тому назад.

Проф. Б. Угрюмов.

БОЛЬНИЧНЫЙ ГОРОДОК НА УРАЛЕ

Широко развернулось больничное строительство в Златоустинском округе, на Урале. В Златоусте устраивается больничный городок, в Миньярском заводе — больница, строятся больницы и на Кузнецком заводе, и на других железных рудниках. Всего на больничное строительство в районе отпущено около 3 миллионов руб. Помещаем снимок строящейся на Миньярском заводе больницы.

Сцена 1 акта. „Советское учреждение“. Сотрудники „советского учреждения“ осаждают кассира Ваничку, желая получить жалование в предчувствии эпидемии растрат.

„РАСТРАТЧИКИ“ КАТАЕВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕАТРЕ

И все от излишней подозрительности и напуганности курьера Никиты! В самом деле, ведь если бы курьеру Никите не пришла в голову мысль, что бухгалтер Прохоров и кассир Ваничка могут удариться с казенными суммами „в бега“, ничего бы и не было. До сих пор преблагполучно сидел бы в своем кабинете Филипп Степанович Прохоров, подозрительно относясь к советским газетам и вообще ко „всему этому советскому“, благоговейно вспоминая о своем благодетеле и патроне купце Саббакине, который в свое время благосклонно-шутливо называл его „помощником главного бухгалтера“ и даже (!) иногда заходил с ним распить бутылочку пива; кассир Ваничка по-прежнему встречал бы своих клиентов таинственным „аблимант“, любовно называл бы свой красно-синий карандаш „Александром Сидоровичем“ и читал бы папиросы на своем окошечке справа - палево — „ассак“. Но надо же было, чтобы в тальную голову Никиты забрела такая сумасбродная мысль, и вот уже, запавшись доверенностью уборщицы Сергеевой, он мчится по московским банкам, разыскивая бухгалтера с кассиром.

Курьер Никита — артист Н. Баталов.

И всякие сомнения пропали, когда упомянул Филипп Степанович об извозчике. „Извозчик, — подумал он, — значит, несомненно на вокзал и в бега“. Никита стал напористее и решительнее. Он заставил бухгалтера с кассиром зайти в близлежащую пивную, выдать ему и уборщице их скромное жалование и на радостях распить вместе бутылочку пива. А там — вторую, и третью, и бутылочку „горькой“ из соседнего МСПО. Ну, и пошло, и пошло. Неудавшееся „суара интим“ дома, ужин в каком-то ресторане, неожиданное пробуждение в мягком вагоне поезда Москва — Ленинград, тщательное „обследование“ Ленинграда, поездка в провинцию, посещение города Калинова и родной Ваничкиной деревни и горькое похмелье на маленькой заправочной станции. Двенадцать тыс. казенной наличности бесмысленно и глупо вылетело в трубу. Впереди ясная и неумолимая перспектива.

Кассир Ваничка — артист В. Топорков.

Так весело, непринужденно, не без налета некоторой фантазмагоричности написана повесть В. Катаева — „Растратчики“. Легкий и сочный язык, изобретательность положений и удачное острословие делают

повесть несомненно интересной и легко „читимой“. Вся прелесть повести в этой ее фантастичности и преднамеренном неправдоподобии. И, понятно, что непритязательная повесть распалась на свои составные элементы и оказалась внутренне опустошенной от одной только попытки придать ей какую-то социальную, психологическую и бытовую углубленность. Кому пришла в голову эта несчастная мысль — сделать из катаевских „Растратчиков“ „серьезную“, „проблемную“ драму (даже с налетом мелодрамы в последней картине)? Можно себе представить катаевских „Растратчиков“ в виде очередного „скэтча“ в театре Сатиры, легкой комедии (фарсового типа) у Корша или у Грановской в Ленинграде, но на сцене - трибуне Художественного театра они имели, по меньшей мере, странный вид. Напрасно пытался талантливый режиссер Судаков убедить нас, что все это весьма нужно и серьезно, „раскрывая“ души Филиппа Степановича и Ванички (не в них „сол“,), напрасно яркий Тарханов и сочный Топорков барахтались в пустоте своих ролей, пытались выловить хоть какие-нибудь крупинки материала для игры, напрасно выдающийся и смелый Рабинович разбрасывал перлы своего исключительного художественного мастерства, напрасно тратила энергию и способности талантливая молодежь Художественного театра, — все это, вместе взятое, не дало, да и не могло дать даже подобия спектакля того высокого уровня, к которому мы привыкли в Художественном театре. Самая установка спектакля была надумана и фальшива.

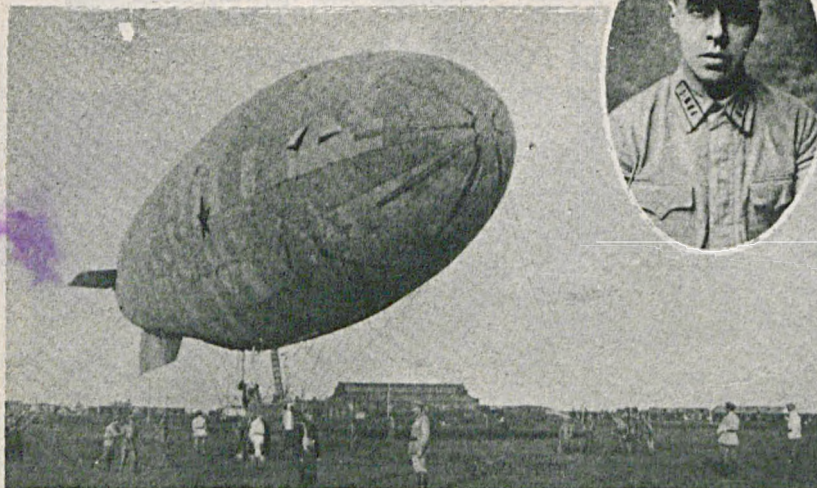
А ведь тема „Растратчиков“ — острая и значительная тема, над которой стоит еще поработать драматургам советского театра. От этого социального зламы еще не избавились, и его нужно „бить по голове“ всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами, в том числе и театральными.

Так что же? Художественный театр потерпел неудачу в своих поисках современной пьесы и темы? Да, неудачу. Но мы надеемся, что эта неудача не обескуражит руководителей театра и не остановит их стремления объединить вокруг себя молодую советскую писательскую рать для создания подлинно-художественного и подлинно-советского театра.

Бухгалтер Прохоров — артист М. Тарханов.

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ДИРИЖАБЛЬ

Дирижабль „Московский Химик - Резинщик“ построен из советских материалов по проекту инженера воздухоплавания Н. В. Фомина на средства рабочих московской химической промышленности.

На снимке: „Московский Химик-Резинщик“. В овале — командир дирижабля тов. В. Л. Нижневский.

„Московский Химик-Резинщик“ является дирижаблем мягкой системы. Дирижабль снабжен мотором системы Фиат в 105 лошадиных сил и мотоциклетным мотором в 2½ лошадиных силы. Последний приводит в движение вентилятор, подающий воздух в баллоны. Для обеспечения подачи воздуха в баллоны, кроме указанного вентилятора на дирижабле имеется управлятель в виде ковша. Весь экипаж снабжен парашютами на случай аварии.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель — АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника — воспрещается. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 3-12-56 и 4-68-18. Отд. Распрост. — 5-51-69 и 1-35-28; Почт. п/о — 4-28-45. Московская Контора и Городская экспедиция — 1-28-19 и 1-28-20. Рекламный отд. — 3-91-48. Бюро иностранных объявлений — 4-64-40. Адрес для телеграмм — Москва Огонец. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Преснект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр. — 2.400 р., строка попарно — 4 р., сверх тарифа — 10% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1928-й г.: „ОГОНЕК“ без приложений — 7 мес. (с 1-го июля) — 2 р. 80 к., 6 мес. — 2 р. 40 к., 3 мес. — 1 р. 20 к. и 1 мес. — 40 к. „ОГОНЕК“ с прил. Визитетки „Огонец“: 7 мес. — 8 р. 25 к., 6 мес. — 7 р., 3 мес. — 3 р. 75 к. и 1 мес. — 1 р. 40 к. ЗА ГРАНИЦУ — „ОГОНЕК“ без приложений: 7 мес. — 2 д. 10 к., 6 мес. — 1 д. 75 к., 3 мес. — 90 ц. и 1 мес. — 30 ц. „ОГОНЕК“ с приложениями: 7 мес. — 5 д. 80 ц., 6 мес. — 4 д. 80 ц., 3 мес. — 3 д. 40 ц. и 1 мес. — 90 ц. Отдельный номер „Огонька“ — 8 ц.

Главлит № А.14.938. Offset-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сretenка, Последний пер., д. 26. Тираж 428.000

ВСЕ ИЗ МОСКВЫ:
Прозе, поэзия, хозяйств. аптекар.,
косметич. товары, музык. инстр.,
охотничьи ружья, технич. инстр.
и проч.
МОЖНО ВЫПИСАТЬ
через Гос. Почт. Писл. Предпр.
„УНИВЕРПОЧТ“
Москва 12, Москворецк. ул. д. 24/1.
Прейс-куррант высыл. по получ.
30 к. (можно почтов. марками).

ПО ФИЗИКУЛЬТУРЕ
полный справочник
Одобрен Лен. Советом Физкульт.
600 стр. 100 рис. Легкая атлетика.
Шведская гимнастика. Спорт —
зимний, водный, гребной, парусный.
Французская борьба. Джигитство.
Бокс. Фехтование. Тяжелая атлетика.
Ханд-бол. Хоккей. Фут-бол. Баскет-бол.
Цена с пересыл. 2 р. 90 к.
Адрес: Москва, ул. Герцена 33/3.
Кооп. Т-во „Современник“.

ВУФКУ ЗАКАНЧИВАЕМ ПОСТАНОВКУ

ДРАМЫ

Закон Шторна
по роману
КАВЕРИНА и его же сценарию
ДЕВЯТЬ ДЕСЯТЫХ СУДЬБЫ

РЕЖИССЕР
СОЛОВЬЕВ

В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ:
ГАЛЯ-НИНА и
ТАРХАНОВ-ШИДТИНГ

Перья Карандаши
фирмы Гаммер
Хороши

ВЫШЕЛ и высылается по
первому требованию
иллюстрированный каталог
всех изделий фабрик **КОНЦЕССИИ** (на 22 страни-
ницах), а также но-
вый (апрельский) **ПРЕЙС-КУРАНТ № 8.**
Американская Промышленная Концессия
А. ГАММЕР, Москва, Софийка 6.

МЕХАНИКИ,
ШОФЕРЫ, ИНЖЕНЕРЫ,
ТРАКТОРИСТЫ
ХОЗЯЙСТВЕННИКИ И ДР.

ЕСЛИ ВЫ
ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ
АВТОМОБИЛЯМИ И ДОРОГАМИ,
Пришлите свой
адрес в журнал „**ЗА РУЛЕМ**“
Орган Всесоюз. О-ва „Автодор“
Москва 6, Страстной бульв. 11.
Контора Журнала
„За Рулем“.

ИЗУЧАЙТЕ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
ЗНАЧНО по методу „ПОЛИГЛОТ“
ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ
„ПОЛИГЛОТ“
Ростов/Дону, (сущ. с 1917 г.),
сост. в вед. С.-К. КрайОНО.
ПРЕДМЕТЫ: бухгалтер. (общ., фабр.-
зав., банковск.), копирует „Де-
финитив“, ком. выч., корресп.,
делопроизв., стеногр. испр. по-
черка, маш.-строит. и архит. чер-
тисован. Требуется **БЕСПЛАТНО**
проспект и условия.
Плата от 1 до 3 р. в месяц.
По окончании курсов выдается
СВИДЕТЕЛЬСТВО.

ВЫ ЕДЕТЕ В ОТПУСК?
ОБЯЗАТЕЛЬНО КУПИТЕ **НОВУЮ**
КНИГУ
д-р Л. Г. Гольдфайль и д-р И. Д. Яхнин
КУРОРТЫ, САНАТО-
РИИ И ДОМА ОТДЫХА СССР
1928

Со вступительной статьей „Курортное дело в СССР“ нач. Глав-
курорт Наркомздрава РСФСР д-ра Е. Г. Могилевича. Стр. 496—
2 карты. Ц. в перепл. 3 руб.
Часть I. Д-р И. Д. Яхнин. Курортные факторы и их использо-
вание для лечебных целей. Д-р Л. Г. Гольдфайль. Показания и про-
тивопоказания к курортному лечению. Часть II. Описание кур-
ортов. Часть III. Санатории и дома отдыха в СССР. Часть IV.
Практические указания для едущих на курорты. Порядок полу-
чения мест на курортах. Что должен знать больной о курорт-
ном лечении. Расценки стоимости мест на курортах в 1928 году.
Книга составлена врачами-специалистами. По
сравнению с выпущенными до сего времени изда-
ниями настоящий справочник дает новейшие све-
дения о курортах.
Книга необходима как для врачей, так и для ле-
чащихся и больных, желающих воспользо-
ваться с курортами СССР.

Продана во всех магазинах Госиздата.
по почте книгу высылают по получении стоимости.
МОСКВА, Центр, Госиздат „КНИГА ПОЧТОЙ“ и ЛЕНИНГРАД,
Госиздат „КНИГА ПОЧТОЙ“.

ДЛЯ РЕЗОНАТОР
глухих „
(тугоухих).“
„РЕЗОНАТОР“ 50%
усиливает слух и
действует без батарей.
Цена: на одно ухо 17 р. 50 к.,
на оба уха 35 р.
Опти- **В. Бурхард**, Ленинград, Пр.
механ. 25 Окт., д. 15.
Описание высыл. за 8 коп. марку.

КНИГУ
новую, редкую, распродающую
по технике, медицине, сель-
скому хозяйству и др. вопро-
сам высылают немедленно на-
ложенным платежом.
Книжный магазин
„КУЛЬТУРА“,
Москва, Моховая ул. 22/0.

Вышел № 2
органа автодорожного движения,
ежемесячного журнала

За рулем
Цена номера 30 коп.

Вышел № 6
ежемесячного культурно-быто-
вого и домашне-хозяйственного
ЖУРНАЛА

ЖЕНСКИЙ
ЖУРНАЛ
Цена номера 1 р. 30 к.

Вышел № 7-8
красочного журнала мод
„МОДЫ
СЕЗОНА“
ЛЕТО
Цена номера 1 р. 50 к.

Каллиграфия
ЛЕГКО И СКОРО можно научить-
ся красиво писать—изучить на-
каллиграфию, пользуясь вновь, вы-
шедшими наводными тетрадями.
Буквы напечатаны голубой крас-
кой, поверх которой пишут чер-
нилами. Весь курс каллиграфии
в 4-х тетрадях (128 стр.) стоит
2 руб., перес. 30 к. Подробное
руководство по каллиграфичес-
кому (64 стр., 118 рис.) стоит
1 р. 20 к., перес. 30 к.
Присылающие деньги вперед за
перес. не платят. Выезд и нал.
плат. Адр.: Ленинград, 28, Ки-
ровская, 2. Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

ЧЕРНИЛА (сухие в
пакетах)
фиолетовые, синие, зе-
леные и красные, ка-
ждый пакет—на 1/4 фун-
та хорошего качества чер-
нил. Цена 2 р. 50 коп.
за 100 пакетов.
КРАСКА ДЛЯ МАТЕРИИ
Крепкая, прочная, не линяет, не
выцветает, красит и перекраши-
вает платье, костюмы, холсты,
празы и проч. Большая экономия,
простота крашен. В пакет. с по-
дробн. наставл. крашения на окра-
ску 1/2 фун. (200 грам) материала,
цвета: черн., кубов., синий, красн.,
розов., бордо, коричн., голуб., зеле-
ный, лилов., оранж., и желт. Ц. за
двух. 1 р. 80 к. Институт. отпра-
вка почтой. Производство „АМПИР“,
Москва, Телеграфный пер., 10. Ко-
оперативам и торговым организа-
циям особые услов. и образцы бесплат.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА! ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ЖЕМЧУГА франц. типа „**КЕПТА**“
искусств. массивн., тяжеловесн., не бьющ., не отлич.
от настоящ., 42 сант., с серебр. замк.—9 руб., 50 сант.,
с серебр. замк.—11 р., 65 сант., с серебр. замк.—14 р.,
130 сант.—23 р., 150 сант.—27 р., 170 сант.—31 р.
СЕРЬГИ франц. типа „**КЕПТА**“ серебр. последн. модн.
фасон.—4 р. 65 к. Упаковка, пересылка и страховка
посылки бесплатно. Высылаю наложен. платежом.
Ленинград 40, Пушкинская, 10, кв. 6/6. А. Штейн.

ДЕЛОВОЙ
ЧЕЛОВЕК
Настоящая книга, необходимая
каждому человеку, имеющему
отнош. к коммерч. деятель-
ности. В ней он найдет ответы
на все делов. вопросы: как со-
ставить коммерч. письма, рас-
писки, заявл., договоры, дове-
ренности и всякие деловые бу-
маги. Все сведения об органи-
зации всякого вида артелей,
кооперат. товарищ. О биржах,
банках, займах, нотариате,
почте, телеграфе, ж. д. и т. п.
Подробн. свед. и таблицы о
о налогах: промысл., подоходн.,
сверхприбыльн., с обраб. ценно-
стей и т. п. Таблицы для ис-
числения %%, словарь коммерч.
термин. и др. сведения. Цена
книги в перепл. 2 р. 50 к. При
высыл. нал. плат.—2 р. 80 к.
Ленинград 14, пр. Володарско-
го 58, Книжному делу „Прати-
ческие Знания“.

Береги ВОЛОСЫ
удалай **дефекты** **УГРИ**
кожи,
пятна и пр.
Испыт. преп. ИНСТИТ.-КОСМЕТ.
ул. Воровского № 1а, уг. Молчанов,
спец. мид.—порош. „КУТИ-ФРИК“
(п.м. проф. Уна) удалит оспен-
ные рубчики и следы после угрей.
Цена кор. зр. Медиа. мила „**СЕКА**“
(п.р. д-ра Катцен) против угрей,
прыщей, жировых выдел. и красноты.
Цена 85 к. (высыл. не мен. 2 куск.)
„**ХНА-САППИН**“ против выпаден.
волос, перхоти и зуда. Цена 2 р.
флакон „**ПОТОЗАН**“—радикальное
сред. против пота и дурн. запаха
ног, рук и пр. Цена 2 р. флакон.
Письмен. советы (по 2 р. письм.)
отг. пр-ва средств против прыщей,
черн. точ., отк. пор., пятен, морщ.,
седия и пр.—Заказ высыл. по-
получен. задатка 50 коп. (марками).
Адресуйте: **МОСКВА 19, почтовый**
ящ. № 11. КОЦЕН.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 2-е ПОЛУГОДИЕ

(с 1-го июля до конца 1928 года)

на ЖУРНАЛЫ:

Самый распространенный в СССР
еженедельный иллюстрированный журнал

ОГОНЕК

с приложением БИБЛИОТЕКИ „ОГОНЕК“

(художественные произведения лучших советских и иностранных авторов)—по 2 книжки еженедельно, 52 книжки в полугодие.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на „ОГОНЕК“ с приложением „БИБЛИОТЕКИ“...

Полгода	3 мес.	1 мес.
7 р.	3 р. 75 к.	1 р. 40 к.
Полгода	3 месяца	1 мес.
„ОГОНЕК“ без приложений: 2 р. 40 к.	1 р. 20 к.	40 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

СОВЕТСКОЕ ФОТО

Подписная плата: полгода — 2 р. 50 к., 3 месяца — 1 р. 25 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ и ПОПУЛЯРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
(Орган Всесоюзного О-ва „АВТОДОР“)

ЗАВУЕМ

Подписная плата: полгода—1 р. 70 к., 3 месяца—85 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ, КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ и ДОМАШНЕ-
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

К каждому номеру прилагаются:

1. Вырезная выкройка. 2. Рукодельный контурный лист. 3. Детский уголок.

Подписная плата: полгода—5 р. 50 к., 3 месяца—3 р.
Полугодовым подписчикам—бесплатная премия: 10 книжек Библиотеки „Огонек“. За доплату в 1 р. — „Альбом Рукоделий“ или „Кулинарная Книга“.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: Москва 6, Страстной бульвар 11. Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК“.

Подписка принимается также повсеместно на почте, письмомоссами, отделениями „ПРАВДЫ“ и „ИЗВЕСТИЙ ЦИК СССР“ и местными контрагентами.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА

ЛАБОРАТ. МОСКВА,
Т-ва „ЭЛЭМ“ Тверская, 15.

Порошок для моментальной уничтожения волос
„ДЕПИЛАТОРИЙ W. M.—ЭЛЭМ“

Цена маж. банки 1 р. 75 к., 6. 6. 3 р. 50 к. и 6 р. 50 к.

„Россеетерский восстановитель „ЭЛЭМ“
постепенно возвращает седым волосам их первоначальный цвет. Флакон 2 р. 75 коп.

ЧЕРНИЛА для носов, нетки белья: кор. 1 р. и 4 р.
Продажа в аптеках, магаз. Санитарии и Универмагах.
Высылаются почтой только по получении половины стоимости (можно почт. марками).

НОТЫ

Кооп. Муз. Изд.
Т-во „ТРИТОН“

Ленинград, 28. Просп. Володарского 43. Требуется каталог № 2. Высылается за две 8-ми коп. марки.

Бромо-серебряная бумага

„ВЕСТА“

удовлетворяет самых взыскательных профессионалов и любителей. Навысшая чувствительность, приятный сочно-черный тон, идеальная проработка и рекордная белизна, не страдающая от запыления—ставят бумагу „Веста“ вне всякой конкуренции. Бумага „Веста“ вырабатывается нормальной и контрастной всех поверхностей. Обращаем внимание потребителей на нашу аристократическую (дневную) фото-бумагу всех поверхностей, дающую в золотом выражении приятный гравюрный тон. Прейс-курнт высылается бесплатно, проба в количестве 6 листов за 50 коп. почтовыми марками.

Москва 6, Каретный ряд 8.

Кооператив. - Промысл. Т-во

„ВЕСТА“

МИЛЛИОНЫ

людей покупают

АРОМАТИЧЕСКИЕ ЛЕПЕШКИ

„РИЧАРД ВЕРДО“

для моментального приготовления разных напитков, настоек, коньяка и ликеров прекрасного качества, вкуса и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

Цена 30 (тридцать) коп. коробка. Главный склад П. ЗАЙЛИН. Ленинград, Колокольная 13.

По первому требованию высылаем ассортимент в количестве не менее 10 коробок наложенным платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА.

ПРЕЖДЕ
ЧЕМ
КУПИТЬ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ.
ПОТРЕБУЙТЕ

НАШ ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСКУРАНТ. ИСТОРИЕЙ МУЗЫК. ИНСТРУМ. Проф. С. М. ЧЕМОДАНОВА ВЫСЫЛАЕТСЯ за 16 коп. МАРКАМИ БЛОЖЕН. 3 конверт. ОРГАНИЗАЦ. КОЛЛЕКТ. БЕСПЛАТНО. КРАТКИЙ ПРЕЙСКУРАНТ ВСЕМ БЕСПЛАТНО. — СПЕЦ-МУЗЫКА 1/4

Издательство газеты
„Экономическая Жизнь“

НОВАЯ КНИГА

РО ДЖОЗЕФ

МЕХАНИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

ПРЕДПРИЯТИЙ

Цена 4 руб.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА Центр, Петровка,
15/о. Торговому отделу
Изд-ва газеты
„Экономическая Жизнь“

16.000 СЛОВ
1000 СОКРАЩЕНИЙ

Англо-русский СЛОВАРЬ

ВОЕННЫХ, ТЕХНИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ, и ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ,

составленный преподавателем Военной Академии РККА В. Б. Войничевич-Няньковским

ВЫСЫЛАЕТ

по получении стоимости

Ц. 5 р. 60 к., в перепл. 6 р. 50 к.

Москва, Центр, Госиздат

„КНИГА ПОЧТОЙ“

ИЗБАВИТЬСЯ!!

НАВСЕГДА

МОМЕНТАЛЬНО

от молей, бородавоч

от крыс, мышей, кло

и пота

поз, тараканов, и др.

может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“

№ 2. „Эксоль“—уничтожает моли и боро

давки с корнем и безвозвратно . . . Р. 2. — к.

„4 „Лавол“—радик. средство от пота Р. 1. 90 к.

„1 „Клопин“—уничтожает клопов

в 15 мин. Р. 1. 75 к.

„Клопин“—тройной размер. Р. 3. 50 к.

„Клопин“—тройной размер. Р. 2. — к.

„5 „Крысомор“—радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.

„7 „Антипаразит“—идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.

Цены указаны супакеткой и пересылкой. Качество продукт. гарантировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости. Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЫЦ.